

И. В. СУЧКОВ

Краски далекого острова

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

И. В. СУЧКОВ

Краски далекого острова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1980

Редакционная коллегия

К. В. МАЛАХОВСКИЙ (председатель),
Л. Б. АЛЛЕВ, А. Б. ДАВИДСОН,
Н. Б. ЗУБКОВ, Г. Г. КОТОВСКИЙ,
Р. Г. ЛАНДА, Н. А. СИМОНИЯ

Ответственный редактор
Ю. Н. МАСЛОВ

Фото автора

Сучков И. В.

С 91 Краски далекого острова.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980.

96 с. с ил. («Рассказы о странах Востока»).

Журналист-международник в своих очерках рассказывает о Шри Ланке, где ему довелось работать корреспондентом АПН, о трудовых буднях древней страны, быте и нравах ее народа, о социально-экономических проблемах, стоящих перед молодой республикой. Автор много ездил по стране, встречался и беседовал с редакторами газет, журналистами, видными государственными и общественно-политическими деятелями.

С 11104-063
013(02)-80 138-80. 0803000000

9(И5)

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1980.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Сначала я хотел назвать эту книгу «Краски жемчужного острова». Но потом вспомнил, что жемчуг на острове Шри Ланка давно уже не добывается, и изменил название. Когда-то остров действительно был жемчужным, потому что в далекие времена ланкийцы доставали со дна моря лучший на Востоке жемчуг. Об этом писали в свое время Марко Поло и Ибн Баттута. Еще в литературе прошлого века упоминается о богатых жемчужных промыслах на Шри Ланке. Но теперь, увы, от них не осталось следов. И тем не менее остров можно назвать жемчужным. Многие путешественники его так и называли — «жемчужина Востока», «жемчужина Индийского океана», потому что остров в ожерелье белых рифов выглядит жемчужиной на синем бархате Индийского океана.

Краски далекого острова! Теперь, по прошествии ряда лет, Шри Ланка кажется еще более красочной и экзотичной. «Это одно из красивейших мест в мире... На острове есть все, что желает сердце», — записал в дневнике азербайджанский географ Г. З. Ширвани после длительного путешествия по странам Востока¹.

— Яркие краски Шри Ланки, — сказала в беседе с журналистами скульптор Марианна Ярославская, неоднократно посещавшая страну, — настолько поразили мое воображение, что я вначале ощутила нечто вроде растерянности. Мне захотелось во что бы то ни стало передать это многоцветье, но как это сделать, я еще не знала. Не знала, но уже понимала, что отныне не смогу более ограничиваться одноцветной скульптурой.

Не хотелось бы эти яркие краски смешивать как на палитре художника. Мне представляется, что надо просто рассказать о встречах с островитянами, об их жизненных проблемах, обычаях, традициях, верованиях и дать возможность читателю самому попытаться представить всю прелесть далекого острова.

На школьной карте этот Цейлон выглядел каплей под выменем большой земли.

Чингиз Айтматов. «Ранние журавли»

В газете «Дейли ньюс», издающейся в Коломбо, было опубликовано письмо одного ланкийского гражданина. Во время поездки по США, писал он, я обнаружил, что американцы имеют весьма смутное представление о прекрасном острове в Индийском океане, а многие из них даже не знают, где он находится. Как часто в общественных местах, на различных мероприятиях и приемах мне приходилось принимать участие примерно в таком разговоре:

— Вы из Индии?

— Нет, я из Шри Ланки.

— Это в Индии?

— Нет.

— А где же?

И тут бедному ланкийцу в который раз приходилось объяснять, что Цейлон, или Шри Ланка, — это маленькое самостоятельное государство, где растет чай; на острове снимался широко известный американский фильм «Мост через реку Квай» и т. д.

Рядовых американцев мало интересуют азиатские проблемы. Они слышали об Индии, от которой «не у одного американского президента болела голова», об индийском «святом» Хари Кришне. Они знают о существовании Вьетнама, где так и не смогли одержать победу. Но Шри Ланка?

Можно было бы и не придавать особого значения этим строкам, полным горечи. Но вот как-то, познакомившись с многотомным трудом ланкийского историка Н. Е. Вирасурия, я обнаружил высказывания о неблагоприятной роли Запада в этом регионе.

В предисловии Н. Е. Вирасурия пишет: «История

Цейлона мало известна, еще меньше понята. В период британского господства Цейлон считался „чайным садом Липтона“ («Lipton's Tea Garden») где-то в Индии. Липтон (сэр Томас) был английским капиталистом, который из мальчика на побегушках стал торговцем и миллионером. Он сделал бизнес на посадке чайных деревьев, хотя хобби его были яхты. Позже Цейлон перестал существовать как страна»².

В печальной истории колониальных завоеваний известны случаи, когда не только такие государства, как Шри Ланка, теряли свое название и переставали существовать. Подобной участи подвергались более крупные страны и целые континенты.

Долгими десятилетиями жители острова в полной мере вкушали горькие плоды колониализма. Все богатство страны, экономика которой базировалась на «трех китах» — чае, каучуке и кокосах, — уплывало за океан.

Живя в Шри Ланке, я немало поездил по чайным плантациям и своими глазами увидел тяжкий труд плантационных рабочих, которые целыми днями находятся под знойным тропическим солнцем. Довелось мне встречаться и с плантаторами, этими наследниками киплинговских героев, чья жизнь овеяна легендами. Особенно меня поразил рассказ об одном английском плантаторе, который большую часть дня проводил в своем бассейне, где он отдыхал и «трудился». На бортике бассейна был установлен часовой механизм, вращавший бумажную ленту. Над ней закреплено увеличительное стекло, подобное тем, которые можно увидеть у наших мальчишек. Солнечный луч, сфокусированный через это стекло, оставлял черную полосу на движущейся бумажной ленте. Итак, если на небе солнце — на ленте черная полоска. Набегают тучи или пасмурно — бумажная полоска остается белой. Фиксированная часовыми метками лента давала четкое представление о том, сколько часов за день, за неделю, за месяц было солнечных, а сколько пасмурных. Лента затем бережно упаковывалась и отправлялась в Лондон. А поскольку лучшие сорта чая вырабатываются из нежных зеленых листочков, собранных в солнечную погоду, то владельцы компании на Пикадилли легко определяли, сколько чайного листа должны были собрать на плантации рабочие. «Отчетность» упрощена, управленче-

ские штаты небольшие, модернизация чайных фабрик тоже не производится, а доходы от эксплуатации богатств острова и дешевой рабочей силы выражаются кругленькими суммами в лондонских банках.

Лишь в 1972 г. британский доминион смог окончательно разорвать опутывавшие его цепи европейского «партнера». Тогда была принята новая конституция: страна провозглашалась независимой суверенной Республикой Шри Ланка (в переводе Шри Ланка — «прекрасная земля»). Те, кому довелось побывать на этой сказочной земле, вкладывают в это особый смысл.

За годы независимого развития многое уже сделано: начато проведение аграрной реформы, значительно расширен государственный сектор в экономике, национализированы крупные чайные и каучуковые плантации, принадлежащие иностранному и местному капиталу. Республика Шри Ланка³ не захотела больше мириться с колониальным ограблением, длившимся четыре с половиной столетия.

Иногда я начинаю сомневаться, не оказываю ли я медвежью услугу Цейлону, расписывая его прелести. Огромные реактивные монстры уже садятся один за другим в аэропорту Коломбо, повсюду шелкают и стрекочут фото- и кинокамеры... Но остаются еще сотни миль морского берега, не выдавшие ни единого туриста, и девственные рифы, возле которых к человеку бесстрашно сплываается столько любопытных рыбин, что их приходится отталкивать от себя, чтобы сделать снимки.

Артур Кларк. «Рифы Тапробейна»

Доброжелательность и гостеприимство — характерные черты жителей тропического острова. За годы жизни в стране я не слышал, чтобы кто-нибудь из советских товарищей посетовал на непорядочность ланкийцев, их недружелюбие или снобизм. Даже в периоды изменения политического климата основная масса наших знакомых всегда была готова так или иначе помочь нам или что-то посоветовать в случае каких-либо трудностей. Это очень скрашивало нашу жизнь в чужой стране. Даже среди тех, кто не разделял наших взглядов, я не встречал людей, готовых причинить нам какой-то ущерб. Видимо, ланкийцы давно усвоили, что независимо от взглядов, симпатий и антипатий люди должны сосуществовать мирно, иначе жить нельзя.

Но это не значит, что не бывает трудных ситуаций или острых дискуссий. Мне вспоминаются встречи и беседы с владельцем газетного концерна «Даваса-Сан» господином Гунасеней, которые часто проходили в таком духе:

— Хелло!

— Гуд монинг! Садитесь. Что будете пить? Чай или «Швебс»? ⁴. Предпочитаете, вероятно, «Швебс», ведь он красного цвета! Я его не люблю.

Мы, корреспондент ТАСС и я, соглашаемся на «Швебс».

— Скажите, господа, правда, что в Советском Союзе детей с рождения отбирают у родителей и их воспитанием занимаются соответствующие государственные органы?

— Мистер Гунасена, ну откуда вы получаете эту лживую информацию? Нельзя же принимать за чистую монету все, что перепечатывают ваши газеты из западных источников. Вы можете сами поехать в СССР и убедиться, что это ложь.

— Ну хорошо. А скажите все же, почему ваши корабли находятся в Индийском океане? Вот я думаю иногда, проснешься в одно прекрасное утро, а в Колombo уже красные. И останется Гунасена гол как сокол! А?

— Мистер Гунасена, сначала вы делаете американцам маленькое одолжение — по их просьбе печатаете в своих газетах материалы американских агентов, не заботясь об их содержании. Потом вы становитесь жертвой этой писанины и начинаете верить в то, что ваши газеты публикуют, в том числе и в «красную», или советскую, угрозу. Вот вы упомянули о плавании советских кораблей в Индийском океане. А почему бы и нет? Ведь русские корабли плавали здесь и сто лет назад, ходили походами из Севастополя через Индийский океан в порты Дальний и Порт-Артур. Участники первой русской кругосветной экспедиции 1803—1806 годов во главе с Крузенштерном и Лисянским уже тогда проводили в Индийском океане океанографические исследования. Почему же теперь, в век колоссального развития техники и широких межнациональных экономических связей, корабли первой страны социализма должны ограничить свое плавание акваториями Черного моря или порта Находка? Но никогда наши корабли не появлялись в бассейне Индийского океана и в портах прибрежных стран с целью захвата чужих земель или создания военных баз. Таковы факты истории...

После таких «преамбул» мы приступали к деловым переговорам. Конечно, участвуя в подобной словесной дуэли, мы не тешили себя надеждой повлиять на мировоззрение своего собеседника, изменить его взгляды. Однако мы замечали, что ему импонировали наша убеж-

денность и вера в правоту нашего дела. Ну а если он не раз в процессе наших деловых встреч вызывал подобный обмен мнениями, то, вероятно, его иногда грыз червь сомнения, и он не всегда верил в то, что говорил и что вешали его газеты. Кто знает?!

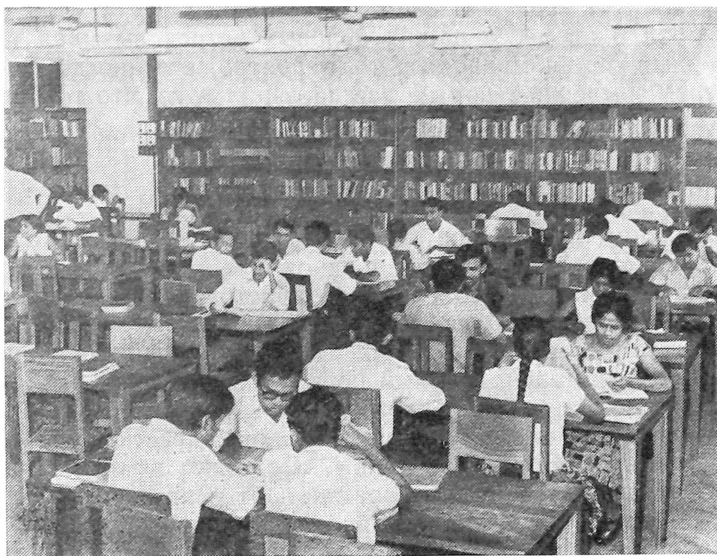
* * *

Коломбо — столица маленького государства Шри Ланка, расположенного на одноименном острове в Индийском океане. Это рай для туристов, заезжих иностранцев, желающих посмотреть заморские края. Коломбо — самый крупный город страны, насчитывающий 800 тыс. жителей, главный порт на пересечении важных морских путей Индийского океана. Коломбо за его удобное расположение называют «перекрестком Азии». С верхних этажей гостиницы «Силинко хауз» открывается изумительная панорама: порт с кораблями всех стран мира, изумрудная с белой каемкой гряда прибоя Индийского океана, раскинувшийся веером огромный город.

Коломбо — главный административный и политический центр молодой республики, в городе сосредоточена общественная и культурная жизнь страны. Здесь расположены университет и несколько колледжей, ставших очагами высшего образования и научных исследований. В Коломбо находятся Национальный музей с богатой экспозицией и крупнейшая публичная библиотека.

Всем советским людям Коломбо дорог тем, что здесь останавливался великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

12 ноября 1890 года. Среди пассажиров парохода «Петербург» в порту Коломбо сошел человек выше среднего роста, загорелый, с маленькой окладистой бородкой. В руках у него был увесистый деревянный фотоаппарат. Оставив вещи в гостинице «Гранд ориенталь», он отправился на прогулку по городу. Красочный восточный мир открылся его глазам. Ослепительное солнце, фруктовые базары, повозки, запряженные волами и маленькими лошадками, пестро одетые люди: в толпе трудно различить женщин и мужчин, ибо последние носят саронги, похожие на женские юбки. Вый-

В читальном зале университета Коломбо

дя на набережную, путешественник сфотографировал несколько улыбающихся ланкийцев в тени кокосовых пальм. Это фото оказалось единственным, сделанным на тропическом острове. Но краски Шри Ланки, его неповторимый колорит и гостеприимство народа навсегда остались в памяти Чехова, возвращавшегося с Сахалина домой.

16 ноября корабль «Петербург» покинул берега Шри Ланки. Четыре дня и четыре ночи провел на ланкийской земле тридцатилетний А. П. Чехов. Он увозил с собой не только теплые воспоминания об этой маленькой стране, но и законченную рукопись известного рассказа «Гусев». «Поскольку рукопись была завершена на Цейлоне, — писал он А. С. Суворину, — Вы можете поставить внизу под рассказом „Коломбо, 12 ноября“». Позже писал одному из знакомых: «Из Цейлона я привез с собою в Москву зверей — самку и самца, перед которыми пасуют даже Ваши таксы и превосходительный Апель Апельич. Имя сим зверям — мангус. Это помесь крысы с крокодилом, тигром и обезьяной. Сейчас

они сидят в клетке, куда посажены за дурное поведение»⁵.

Теперь отель «Гранд ориенталь» называется «Тапробана». Здесь нет мемориальной доски, напоминающей о том, что в этом доме останавливался А. П. Чехов. Очевидцев тоже нет в живых. Однако великого русского писателя на острове чтят. И даже даты его пребывания отмечаются в местной прессе, в писательских кругах. Основоположник реалистического направления сингальской литературы Мартин Викрамасингхе выпустил книгу, в которой рассказал об этом визите, а также о своей поездке в Ялту, где он встречался с сестрой писателя Марией Павловной Чеховой. Мартин Викрамасингхе приводит такие шуточные слова молодого А. П. Чехова о Шри Ланке: «Затем следует Цейлон — место, где был рай. Здесь в раю я сделал больше 100 верст по железной дороге и по самое горло насытился пальмовыми лесами и бронзовыми женщинами»⁶.

Ланкийцы, пишет Х. Пейрис в местной газете «Сан», с большим интересом читают рассказы Чехова. Насколько популярен здесь Чехов, можно судить по такому факту: когда ланкийская радиокорпорация начала передавать серию рассказов писателя в переводе на сингальский язык, ланкийцы с удовольствием слушали их.

Из всех русских писателей А. П. Чехов оказал наибольшее влияние на развитие местной литературы, отмечала ланкийская газета «Обзервер». Сингальский рассказ с самого начала находился под влиянием гуманистических идеалов и мастерства русского писателя. Ведущие критики даже обращались к молодым сингальским писателям-новеллистам с призывом отказываться от слепого подражания Чехову.

Не только покойный Мартин Викрамасингхе, но и другие теперь уже известные мастера прозы, Г. Б. Сенанаяке, Гунадаса Амарасекера, К. Джаятилаке, много говорили о значении произведений русского классика. Вероятно, сказывается здесь не только пребывание А. П. Чехова на острове Шри Ланка, но и его глубокая интеллигентность, скромность и внимание к простому человеку.

Один молодой ланкийский писатель как-то напомнил мне разговор А. П. Чехова с И. А. Бунным.

— Знаете, сколько лет еще будут читать меня? Семь, — сказал Чехов.
— Почему семь? — спросил Бунин.
— Ну, семь с половиной.
— Нет. Поэзия живет долго, и чем дольше, тем она лучше, — как вино⁷.

* * *

В Шри Ланке хорошо знают не только А. П. Чехова, но и А. М. Горького, а также других русских классиков. Их произведения читают, ставят на сцене. Их творчество способствовало тому, что ланкийцы проявляют большой интерес к советской литературе, к русскому языку. В связи с этим любопытны признания ланкийской журналистки Чандры Канагаратнам.

— Когда я была студенткой, — рассказывала она, — каждый из нас хотел обязательно поехать для продолжения учебы в Англию. Это было престижно. Сегодня наши юноши и девушки мечтают учиться в СССР. Знание русского языка стало ключом к получению серьезных знаний в технических науках, медицине. А у человека, владеющего русским языком, больше шансов отправиться на учебу в советские вузы.

В 1973 г. шестьдесят молодых ланкийцев получили возможность продолжать учебу в Советском Союзе. Чандра Канагаратнам говорила об этом с некоторой завистью к тем счастливчикам. Чувствовалось, что ей очень хочется побывать в нашей стране.

— Я читала в журнале «Спутник»⁸, что пятьсот миллионов людей во всем мире знают русский язык и что студенты и школьники почти ста стран изучают его. Это правда?

— Да, госпожа Канагаратнам. Такова статистика.

— Ну и хорошо. Мы, ланкийцы, тоже не отстаем.

Ее разговорная речь отличалась какой-то особой певучестью, часто переходившей в скороговорку, что вынуждало собеседника больше слушать, чем самому говорить.

— Я убедилась в этом, — продолжала она, — когда посетила одну школу, где довольно успешно изучают русский язык.

Я знал о школе. По просьбе директора отдела школ министерства образования изучение русского языка было официально начато в Наланда Видьялая — одной из крупнейших буддийских школ Коломбо.

— По мнению учителя русского языка, кстати, выпускника Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, — сказала далее журналистка, — среднему ланкийскому школьнику русокий язык дается без особого труда. Это же подтвердила и преподавательница английского языка, заявившая, что в качестве иностранного языка ребята изучают русский с большей охотой, чем английский. С самого начала уроки русского языка стали популярны. Ученики даже просят увеличить их количество.

— И еще, — Чандра Канагаратнам решила, видимо, высказать все собранные ею просьбы и пожелания, — ребята жалуются на недостаток учебников и русской литературы. Заместитель директора школы просил помочь им в создании маленькой библиотечки русских и советских писателей.

Позже советское посольство в Шри Ланке вручило такую библиотечку школе. Это был настоящий праздник. Состоялся концерт школьной самодеятельности. Ребята пели на русском языке песни, читали стихи Пушкина, Есенина, Маяковского.

Я почувствовал себя вне времени и пространства, когда услышал голос мальчишки, который с акцентом начал читать лермонтовские строки: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французам отдана». Затем знаменитое стихотворение Константина Симонова:

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди.

Я слушал русскую речь и видел в окно колышущиеся кокосовые пальмы, слышал плеск волн Индийского океана...

— Тебе нравится изучать русский язык? — спросил я Упала Атукорале, сына директора школы.

— Очень. — ответил он. — Я хочу поехать в Советский Союз. Хочу увидеть страну, о которой так много

читал в книгах. Кроме того, у меня есть желание — учиться в вашей стране инженерному делу.

Рохан Иддамалгода — другой мальчик, с которым я познакомился, — тоже хочет стать инженером.

— Когда я хорошо овладею русским языком, — сказал он, — то буду читать технические книги на русском языке. Ведь советская наука и техника продвинулись далеко вперед, поэтому без знакомства с трудами советских ученых мне не обойтись.

Анандра Перера изучает русский язык с девятого класса. Когда я его спросил, почему он выбрал язык нашей страны, хотя мог бы сдавать в качестве иностранного английский, он ответил:

— Мне очень хочется завязать дружескую переписку с советскими ребятами. И еще есть большая мечта — когда-нибудь побывать в Советской стране, познакомиться с жизнью советского народа.

Что же, эти желания естественны. У некоторых они сбываются. Так, совсем недавно я узнал, что на олимпиаде русского языка, проходившей в Москве в 1978 г., двое ланкийских школьников получили серебряную и бронзовую медали.

Все это свидетельствует о том, что в Шри Ланке стали больше понимать роль и значение русского языка в мировом сообществе как языка межнационального общения. Из многочисленных связей, которые существуют в настоящее время между СССР и Шри Ланкой, культурные, пожалуй, наиболее стимулируют взаимопонимание и дружбу, развивающиеся между нашими народами.

Ланкийцы — живой и общительный народ, всегда готовый к поиску и эксперименту.

Композитор Премасири Кемадаса

С Пиясури Гунаратне я познакомился в одном из кинотеатров Коломбо во время просмотра советского фильма «Посланники вечности», поставленного Т. Вульфовичем по сценарию Г. Мдивани. Этот в общем-то не выдающийся фильм ланкийцам понравился и даже получил на кинофестивале в Коломбо специальный приз жюри.

— В советских фильмах всегда покоряет их ярко выраженная гуманистическая направленность, — сказал Пиясури Гунаратне, молодой ланкиец с черной бородкой, какие носят в Европе. — Не может не взволновать такой сюжет: революция, ломка старых устоев, разруха, гибель людей и в этот момент комиссары революции думают о спасении картин Эрмитажа.

— Вы правы, тема гуманизма, — продолжил я разговор, — присуща советскому киноискусству. Если вы любитель кино, то, вероятно, слышали, что девиз московских кинофестивалей, проходящих раз в два года, — «За гуманизм в киноискусстве».

— Как же, слышал, ибо сам, к несчастью, причастен к кино.

— К несчастью?

— А как же иначе назовешь положение человека, получившего специальность кинорежиссера и не имеющего возможности заниматься любимым делом.

— А почему так?

— Длинный разговор. А если коротко, то причина — ее величество «частная собственность»! Кинокомпании в Шри Ланке, как и газеты, магазины, автомобили, принадлежат частным лицам. Да, в сущности, у нас и нет солидных кинокомпаний. Есть небольшие киносту-

дии, которые сдаются в аренду. Режиссеру приходится все делать самому: приглашать артистов, операторов, договариваться об аренде киностудии, нанимать рабочих. К тому же, чтобы сделать картину, он должен иметь полмиллиона рупий, а то и больше. Как правило, у кинорежиссеров таких денег нет, поэтому они ищут богатого покровителя, который смог бы вложить эти полмиллиона. Ну а кто поверит начинающему деятелю кино и даст такую сумму? — с горечью сказал Пиясури Гунаратне.

Потом, когда мы ехали в такси, он вновь вернулся, видимо, к наболевшей для него теме.

— Вы посмотрите на рекламу кинотеатров. Какие фильмы там идут: «Ужасы Дракулы», «Дракула-72», «Дом страшных теней» или другая голливудская стряпня с Джемсом Бондом в главной роли. Например, сейчас в «Савое» демонстрируется боевик «Прощайте, бриллианты». Да и все остальное в таком же духе. Разве это имеет отношение к киноискусству?

— Недавно, — продолжал он, — газеты сообщили о смерти восемнадцатилетнего юноши, который, насмотревшись этих киноужасов, ночью долго не мог заснуть. Он принял сильную дозу снотворного и погиб. Бесконтрольный прокат кинобоевиков давно возмущает общественность Шри Ланки, но кинодельцы знают свое дело, их интересует одно — доходы.

Примерно через месяц после нашей первой встречи я вновь увиделся с Пиясури Гунаратне. На одном из приемов в чехословацком посольстве в Коломбо он подошел ко мне и представил свою жену — она была чешка. Я удивился необычной встрече, и мне захотелось побольше узнать о нем. Мы нашли свободный диванчик, присели, и вот что рассказал мне кинорежиссер.

Родился он в 1939 г. в небольшой деревушке Халто-та, расположенной в 50 км от Коломбо. Начальное и среднее образование получил в Ратнапуре и Котте. Затем учился на факультете кинематографии и телевидения в Пражской академии музыкальных искусств. За время учебы в академии Гунаратне снял несколько документальных фильмов, написал ряд киносценариев для пражского телевидения. Его дипломная работа — фильм «Чехословацкая зима» был отмечен специальным при-

зом на кинофестивале в Карловых Варах. Позже эта картина с успехом демонстрировалась в Лейпциге, Каннах и Коломбо. На кинофестивалях в Карловых Варах Гунаратне принимал участие в организации симпозиума кинематографистов Азии, дважды был членом международного жюри. Представлял Шри Ланку на конференции кинодокументалистов, проходившей в Вене.

Затем, после возвращения на родину, П. Гунаратне, с трудом собрав небольшие средства, начал работу над художественным фильмом «Мокаде Вуне», в котором выступил в качестве автора сценария и кинорежиссера. В картине рассказывается о судьбе молодого человека. Старушка мать отказывала себе во всем, чтобы дать сыну образование и вывести его в люди. Он закончил колледж, но не сумел найти работу. Безработный юноша не только не может помочь больной матери, но вынужден снова просить у нее денег, чтобы как-то существовать. Это усугубляет переживания молодого человека, жизнь которого кончается трагически.

В судьбе героя фильма «Мокаде Вуне» нашло отражение отчаянное положение многих тысяч молодых людей Шри Ланки, оказавшихся безработными. Реалистическая кинолента Пиясури Гунаратне, однако, пришлось не по душе кинопрокатчикам: «Мокаде Вуне» попал в число «некассовых» фильмов, а его создатель понес большие убытки. Теперь уже он не может позволить себе роскошь — снять фильм, о котором мечтает.

— Вы спрашиваете, что делаю я сейчас? Работаю в отделе рекламы «Нэйшнл сейвингс бэнк».

— Какие планы на будущее?

— Вновь вернуться к любимому делу.

Так закончилось это импровизированное интервью. Чем лучше я узнавал Пиясури Гунаратне, тем больше проникался сочувствием к этому ланкийцу, у которого так и не сложилась его кинорежиссерская судьба. Я стал интересоваться проблемами сингальского кино, развитие которого тормозилось засильем заокеанской продукции. К чести ланкийской общественности нужно сказать, она далеко не равнодушна к пагубному влиянию западных фильмов на моральные устои общества. Так, в местной печати указывалось, что демонстрация американских фильмов о преступном мире, таких, например, как «Крестный отец», сопровождается ростом

преступности в среднем на тридцать процентов. Выражая мнение многих граждан страны, Ассоциация кинокритиков и журналистов с сожалением отмечала, что аморальные фильмы голливудского производства продолжают наводнять киноэкраны Коломбо и других городов. В опубликованном в печати меморандуме ассоциация обвиняла в этом представителей крупного капитала, реакционеров, которые до сих пор занимают сильные позиции в прокате фильмов. Это по их вине, говорилось в меморандуме, на экраны под разными предложениями не попадают ленты прогрессивных местных и зарубежных кинорежиссеров. В то же время продолжается бесконтрольная демонстрация фильмов, заполненных сценами секса и насилия.

Как-то мое внимание привлекло письмо, опубликованное в газете «Таймс оф Цейлон». Один читатель, некто В. Самарасингхе, писал: «Секс, во всех фильмах секс. Нет ни одного фильма без него. Секс — доходная статья голливудского бизнеса. Директора и продюсеры Голливуда стали миллионерами, подрывая общественную мораль в таких молодых развивающихся странах, как наша. Не настало ли время положить конец этому покушению на устои нашего общества, запретив прокат американских кинобоевиков?»⁹.

— Многие фильмы, сделанные в Голливуде, — сказал во время нашей беседы председатель государственной кинокорпорации Л. Пиясена, — действительно не имеют ничего общего с искусством. Там кино — лишь бизнес. К сожалению, мы пока еще не в силах помочь молодым ланкийским кинорежиссерам, — добавил он, как бы отвечая на мой мысленный вопрос о судьбе Пиясури Гунаратне и многих его коллег. — Наша кинопромышленность пока слаба: выпускаем лишь 20—25 художественных фильмов в год. У нас не хватает технического оборудования, пленки, студий. Все эти трудности предстоит преодолеть.

Так, судьба Пиясури Гунаратне — еще один пример того, как трудно пробиться к кладезю, который называется киноискусством, пока вход туда охраняют такие монстры, как Франкейнштейн и Дракула. А все разговоры о свободе творчества в буржуазном обществе на деле не что иное, как свобода предпринимательства и свобода наживы.

Прекрасная Ланка, зеленый, сказочный остров в теплом Индийском океане,— он рай для туристов, для заезжих досужих людей. Но для тех, кто живет на острове, здесь все так же сложно и противоречиво, как и в любой другой стране, где все еще есть эксплуататоры и эксплуатируемые.

Всеволод Кочетов. «Остров бурь»

Выступая на митинге в Киталангамуве, Н. М. Перера, министр финансов в бывшем правительстве Сиримаво Бандаранайке, сказал, в частности: «Весь мир наблюдает за поступью Цейлона, идущего вперед к социализму в рамках капитализма». Н. М. Перера — лидер социалистической партии троцкистского толка. В тот же день, находясь в «Браун бич», я разговорился со служащим этого отеля.

Поводом к беседе послужили мои вопросы относительно бассейна, строящегося на берегу океана уже около года. Компания сообщила, что сооружение обойдется в 750 тыс. рупий. Мне эта сумма показалась очень большой. За один бассейн — почти миллион рупий?! Наверняка подрядчики решили на этом нажиться.

— Мы строим социализм, но основа его не та, что нужно, — сказал молодой служащий, как бы полемизируя с министром (а может быть, он и читал его выступление в печати). — Вы совершили революцию и создали собственную крупную промышленную базу, которая позволила вам строить «миги» и запускать спутники. У нас же мешают этому проимпериалистические элементы. Они засели в парламенте, в министерствах, стараются занять доходные места, строят в Коломбо особняки и виллы, обзаводятся машинами и другими предметами роскоши, в то время как жизненный уровень народных масс неуклонно ухудшается, растет безработица. Нет, нам нужна настоящая революция, чтобы смести все это.

Выступает Питер Кейнеман

Ланкийский народ, сказал я, надо полагать, сам разберется, какой путь ему следует избрать для достижения прогресса и счастливого будущего своей страны.

— Нам нужна революция, — продолжал мой собеседник запальчиво и не обращая внимания на мои слова, — революция троцкистского толка.

Это уже совсем меня ошарашило. Я мысленно начал вспоминать сущность «перманентной революции» и прикидывать, как бы она преломилась в ланкийских условиях.

Потом спросил:

— Что же это за революция?

— А это, когда все рабочие и крестьяне объединяются для совместной борьбы! — с азартом заявил мой собеседник.

Я знал, что на Шри Ланке очень популярны социалистические идеи и вместе с тем здесь уже давно нашел для себя благодатную почву троцкизм. Поэтому у многих, как у этого гостиничного служащего, в головах мешанина из различных социалистических идей и теорий всех оттенков и направлений. Видимо, не случайно в один день я услышал заявление министра местного правительства о «новом» социалистическом пути и эмоциональный монолог служащего «Браун бич».

— Да, много предстоит поработать нам, коммунистам, чтобы объяснить широким массам, что такое научный социализм, — сказал Генеральный секретарь Коммунистической партии Шри Ланки (ныне — заместитель председателя партии) Питер Кейнеман.

Внушительный кабинет с отдельной приемной, похожий на наши министерские кабинеты. На столе — бюст Ленина. Питер Кейнеман, министр-коммунист в правительстве Объединенного фронта, подчеркнул, что он занимает кабинет, в котором работал Дж. Коталавала, человек, поставивший своей целью «окончательно» покончить с марксизмом на Шри Ланке. В этом здании располагалось его министерство.

— Даже мебель та же самая, — сказал Питер Кейнеман, — и кресло, в котором я сижу, — тоже его. Как видите, история посмеялась над этим горе-политиком. Джон Коталавала давно уже стал политическим трупом.

Питер Кейнеман принял нас, главного редактора «Нового времени» М. А. Федорова и меня¹⁰, сразу же после того, как закончил беседу с итальянским послом. В его облике чувствовалась некоторая напряженность. Но, беседуя с нами, он расслабился, стал менее официален и охотно отвечал на наши вопросы.

— Предшествующие правительства жилищным строительством практически не занимались. За последние годы было введено лишь 2500 жилых объектов, такой же объем работ мы намеряем выполнить за шесть месяцев. На эти цели мы уже получили от правительства четыре миллиона рупий.

В правительстве Объединенного фронта Питер Кей-

неман занимал пост министра жилищного строительства. Вполне естественно, что значительную часть нашей беседы он посвятил этой проблеме.

— Половина населения Коломбо живет в лачугах и трущобах. Мы ставим перед собой задачу — снизить стоимость жилищного строительства, особенно для семей рабочих.

Далее Питер Кейнеман подчеркнул, что будет введена фиксированная арендная плата для квартиросъемщиков (например, стоимость нижнего этажа составит 110 рупий в месяц, второго — 95, третьего — 80 рупий), а также ограничены права домовладельцев.

— Какие общие задачи мы перед собой ставим? — продолжал лидер компартии. — Во-первых, добиться полной политической независимости¹¹: сейчас ланкийцы еще подданные британской короны, но наш народ не хочет иметь ни трона, ни королевы. Мы заняты разработкой новой конституции. Та, которая действует в настоящее время, была предложена англичанами и утверждена английским парламентом. Во-вторых, будем добиваться экономической независимости. Но эта задача очень трудная, так как предстоит преодолеть империалистическое давление извне, а также сопротивление внутренней реакции. Поскольку внешняя торговля занимает главное место в нашей экономике, государство должно в первую очередь взять эти рычаги в свои руки.

— Вы спрашиваете, существуют ли разногласия в коалиции? Да, они есть и будут. — Питер Кейнеман сделал акцент на последние слова. — Было бы странно, если бы их не существовало. Ведь объединились три очень разные партии, имеющие свои подходы к решению тех или иных проблем. Но есть и общие моменты, которые позволяют нам работать сообща. Как известно, коммунисты Шри Ланки были первыми, кто выдвинул и искренне стремился воплотить в жизнь идеи единства левых и демократических сил страны в борьбе за лучшее будущее. И мы считаем своей большой заслугой создание в стране Объединенного фронта в составе Партии свободы, Социалистической партии и Коммунистической партии Шри Ланки¹².

Мы знали, что компартия Шри Ланки с самого начала своей деятельности включилась в национально-пат-

риотическое движение, возглавила борьбу трудящихся масс. Нам было известно, что Питер Кейнеман в отчетном докладе на IV съезде компартии, состоявшемся в Матаре в сентябре 1950 г., первым поднял вопрос о создании единого фронта всех левых сил для борьбы с реакцией.

Питер Кейнеман родился 3 октября 1917 г. в Коломбо — за пять недель до Великой Октябрьской социалистической революции.

— Я — дореволюционный, — шутит Питер, — но совсем чуть-чуть.

Его отец Артур Эрик Кейнеман, бюргер по национальности¹³, адвокат по профессии. Юриспруденция — потомственное занятие Кейнеманов. Поэтому Питер по желанию отца поступил на юридический факультет колледжа Грея (Кембридж) в Лондоне. Младший брат позже также получил юридическое образование. Сейчас его брат живет в Австралии. Перед уходом на пенсию отец Питера занимал пост главного судьи, умер он в 1958 г.

В Кембридже Питер не только изучил право, но и познакомился с марксизмом, установил контакты с представителями организованного революционного движения в Англии. В 1937 г. вступил в члены компартии. Небезынтересно отметить, что одновременно с Кейнеманом в Кембридже учились и вступили в компартию лидеры коммунистического движения Индии Бхупеш Гупта, Индраджит Гупта, Рену Чакраварти.

После возвращения на родину Питер стал профессиональным партийным работником. Увидев, что созрели все условия для создания партии коммунистов, молодой марксист с головой ушел в работу среди масс. Чтобы быть ближе к рабочим, он открыл небольшую юридическую контору в самом оживленном месте Коломбо — в порту.

В 1943 г. была создана Коммунистическая партия Шри Ланки. Ее Центральный комитет возглавили Питер Кейнеман и доктор С. А. Викремасингхе, которые повели коммунистов на борьбу за дело демократии и социализма, за национальное освобождение своей страны.

В 1948 г. газета «Дейли ньюс», как бы подводя итог парламентской деятельности Питера Кейнемана, писа-

ла: «Мистер Кейнеман — революционер по профессии, но его речи несут на себе печать Кембриджа, где он был когда-то президентом студенческого союза. Как правило, он избегает личных нападок на своих оппонентов, но его красноречие и, когда нужно, ядовитый сарказм одобряют в парламенте громкими аплодисментами не только друзья, но часто и недруги».

Когда-то мать Питера Кейнемана, Марджори Элеанор Шокман, уроженка Канады, сама будучи талантливой пианисткой, мечтала научить сына игре на фортепьяно, но из этого ничего не получилось. Однако она сумела привить мальчику любовь к музыке. Питер большой любитель симфонической музыки. У него очень хорошая коллекция грампластинок, в которой есть записи русской классики.

Напуганные популярностью лидеров рабочего класса представители крупного капитала, поддерживаемые империалистическими кругами из-за рубежа, на всех выборах пытались в первую очередь нанести поражение коммунистам, в том числе Питеру Кейнеману, всегда баллотировавшемуся в избирательном округе Коломбо-Центральный. Не случайно комраду Питеру, как зовут его товарищи по партии, на выборах 1970 г. приходилось ходить даже по домам (эту предвыборную кампанию коммунистов называли «от двери до двери»), объясняя избирателям сущность платформы компартии. «Одна из главных целей империалистов и местных капиталистов — добиться поражения Кейнемана на предстоящих всеобщих выборах», — указывалось в статье под заголовком «Заговор против Кейнемана», помещенной в газете «Похода Атта»¹⁴. Конечно, противники прогресса понимали, что комрад Питер — одна из главных фигур коалиции и, естественно, будет играть ведущую роль в политическом развитии страны. Однако заговор этот не увенчался успехом. На выборах левые силы добились внушительной победы.

Мне неоднократно приходилось слышать выступления Питера Кейнемана на торжественных собраниях, на различных церемониях, но особенно запомнились его выступления на предвыборных митингах. Стоя на трибуне, Питер смотрит в зал: пробегая глазами по рядам, он находит знакомого, улыбается ему, затем вновь взгляд скользит по рядам, кажется, что Питер Кейне-

ман проницательно смотрит сидящим в глаза, определяя, кто враг, а кто друг. Он добродушно шутит, но вдруг это настроение сменяется гневом — как будто налетел шторм, он кипит и клокочет. Иногда Питер похож на рычащего льва, иногда — на разъяренного слона, топчущего своих противников, но чаще — на кулачного бойца, готового нанести удар всякому, кто встанет на его пути. Но вот он снова видный политический деятель и трибун, уверенный в своих силах, знающий себе цену. Смена настроений, ораторских приемов, мимики и жестов — все захватывает слушателей, предыдущих ораторов как будто бы и не бывало. Со своими политическими соперниками на таких митингах Питер Кейнеман расправлялся как опытный самбист, раскидывающий пришедших к нему на тренировки парней. Таков Питер.

Особенно острым, дискуссионным в тот период был вопрос об Объединенном фронте и вхождении в него компартии. Он широко обсуждался на митингах и собраниях. Заклучая один из бурных митингов, Питер говорил: «Если бы Объединенный фронт не был создан, мы бы до сих пор не добились полного политического суверенитета, до сих пор не было бы и Республики Шри Ланка, а был бы доминион под властью английской короны»¹⁵.

Дом, напоминающий постройки кубистов 30-х годов в миниатюре, хорошо известен в Коломбо. Правда, проехать к нему на машине по узким улочкам центральной части Коломбо очень трудно. На большом лимузине, пожалуй, и не подъедешь. Питер Кейнеман встретил меня радушно. Эта встреча не была официальной, поэтому проходила в непринужденной обстановке. Любимые собаки хозяина крутились около него. Питер не очень охотно рассказывал о себе. Больше спрашивал о Москве, в которой он много раз бывал и где у него много друзей. Питер хорошо знает нашу литературу, лично знаком с некоторыми советскими писателями, поэтому его интересует все, что происходит у нас в области литературы и искусства.

Я, в свою очередь, задавал вопросы, касающиеся Шри Ланки и жизни ее народа.

— Какое самое красивое место на Шри Ланке? — спросил я.

— Аурангам бей, — не задумываясь ответил он. — Девственные джунгли, богатый животный мир, в том числе птичье царство, голубые океанские лагуны — такую красоту природы даже трудно вообразить. Будет возможность, обязательно побывайте, — посоветовал Питер Кейнеман.

— Но меня, — продолжал он, — больше пленяют деревенские сценки. Ранним утром дети, словно стаи птичек, направляются в школу: довольно опрятные мальчишки, девчонки в белоснежных платьицах; меня подобные картины умиляют до слез.

— Люблю Коломбо и его людей. Жаль, что ланкийские писатели не пишут обо всем многообразии жизни города. Вероятно, советские журналисты написали об этом «перекрестке Азии» больше, чем наши мастера пера.

Среди ланкийских писателей Питер Кейнеман выделяет Мартина Викрамасингхе, которого он знает близко с тех пор, когда писатель был еще редактором сингальской газеты «Динамина». Молодой Питер Кейнеман начинал тогда свою репортерскую работу в газетном концерне «Лейк хауз», в который входила и «Динамина».

— Я часто бывал у него дома, — рассказывал Питер. — Мы подолгу беседовали, иногда спорили. Много говорили о наших личных делах и планах, но нас волновали и общественно-политические вопросы.

— Характерной чертой творчества этого неповторимого писателя, — продолжал свой рассказ товарищ Кейнеман, — является его любовь к человеку.

— Хотя Мартин Викрамасингхе писал о сингальском народе, его языке и культуре, — сказал далее Питер Кейнеман, — мне кажется, что его творчество имеет много общего с творчеством русских писателей, живших в девятнадцатом — начале двадцатого века, особенно таких, как Чехов, Достоевский, Горький.

Питер Кейнеман всегда подчеркивает огромное влияние первой страны социализма на мировой революционный процесс. «Одним из важных и решающих факторов, обеспечивших нашу победу в борьбе за политическую независимость на всех ее этапах, — пишет он в статье „Никогда не забудем о помощи, оказанной нашему народу“, — явились солидарность и поддержка, ко-

торую оказывали нам страны мировой социалистической системы, и в особенности ее авангард — СССР... Самые широкие слои антиимпериалистических и прогрессивных сил Шри Ланки осознают, что тесные, дружеские, взаимовыгодные связи со странами социализма — неотъемлемая часть нашей борьбы за экономическую независимость»¹⁶.

Глубокая вера в правоту дела рабочего класса, широкий политический кругозор, большие организаторские способности, железная воля и «талант делать все немножко лучше, чем другие», — таковы, по мнению его коллег по партии, отличительные качества этого видного деятеля Коммунистической партии Шри Ланки и международного коммунистического движения.

В расцвете творческих сил комрад Питер недавно отметил свое шестидесятилетие. Президиум Верховного Совета СССР наградил его орденом Дружбы народов. Неутомимый борец за жизненные интересы трудящихся своей страны, последовательный интернационалист, верный и искренний друг советского народа — таким известен товарищ Питер Кейнеман, говорилось в послании ЦК КПСС по случаю его юбилея¹⁷.

Единственное развлечение в однообразной жизни деревенских женщин — это ссоры, сплетни, шутки у источника.

*Мартин Викрамасингхе.
«Тайна змеинового острова»*

Народ Шри Ланки считается одним из самых дружелюбных в мире. Зайдите в ланкийский дом, и вы в любое время будете дорогим гостем за общим столом. Чрезмерное радушие ланкийцев часто смущает гостя. Добрососедство ланкийцы считают нормой поведения. Это особенно поражает европейцев, писала ланкийская газета «Дейли миррор», привыкших к сообщениям о том, что в квартире найден труп, пролежавший несколько дней, причем никого не заинтересовало, куда же исчез человек. Такие картины немыслимы здесь, где сердца отзывчивей к человеческим несчастьям¹⁸. Вероятно, немаловажную роль в этом играет ланкийская женщина, давно избавившаяся от традиционной «восточной» кабалы, о которой афористично записано в кодексе древнеиндийских законов Ману: «От колыбели и до могилы женщина полностью зависит от мужчины: в детстве — от отца, в молодости — от мужа, в старости — от сына».

Ланкийская женщина в целом находится в более благоприятных условиях, чем в соседних странах — Индии и Пакистане. Хотя у сингалов главой семьи является муж, жена более или менее независима. В сингальской семье совершенно отсутствует затворничество замужних женщин. В некоторых богатых семьях женщины наравне со своими мужьями являются компаньонами в тех или иных предприятиях, владельцами капиталов, недвижимого имущества.

Немало женщин активно участвует в бизнесе, политике и общественной жизни страны. Среди них много

врачей, служащих, журналистов и издателей, художников, деятелей кино. Первым высокопоставленным чиновником министерства иностранных дел, с которым мне пришлось иметь дело по прибытии в Шри Ланку, оказалась миловидная сингальская женщина. Английской секцией ланкийской радиокорпорации руководила тоже женщина, с ней я неоднократно обсуждал вопросы организации радиопередач, посвященных празднованию Великого Октября и другим важным событиям в жизни нашей страны. Даже домашние хозяйки далеко не всегда являются безучастными свидетелями деятельности своих мужей. Как выразился один местный журналист, ошибаются те иностранцы, которые недооценивают роли ланкийской женщины. На первый взгляд кажется, что в семьях господствует «восточный» порядок: расшитая шелковая занавеска отделяет столовую от гостиной, где муж беседует со своими политическими коллегами и деловыми партнерами. Жена, никем не замечаемая, сидит в столовой и время от времени выносит гостям мужа орешки кэшью, чай, кофе. Но она внимательно прислушивается к тому, что происходит по другую сторону занавески, и позднее высказывает мужу свое мнение. Часто оно оказывается решающим.

Восточная пословица, гласящая: «дать женщине образование — все равно что дать нож в руки обезьяны», — совершенно не отражает сложившейся здесь традиции. Я вспоминаю торжественное собрание по случаю столетнего юбилея В. И. Ленина, проходившее в одном из отделений общества ланкийско-советской дружбы в Коломбо. Среди выступавших была студентка колледжа Фатима Кадер из мусульманской семьи. Она не только прекрасно владела английским языком, но и обладала определенными ораторскими данными. Ее великолепная речь поразила присутствовавших в зале активистов общества и работников советского посольства. Выступление Фатимы Кадер мы опубликовали в журнале «Страна Советов», издающемся в Шри Ланке на сингальском и тамильском языках и очень популярном.

— Празднуя столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, — сказала Фатима Кадер, — хочется вспомнить восточную пословицу, которая гласит: «далекие горы объединяются туманами и облаками, а лю-

дей, находящихся далеко друг от друга, объединяют идеи». Ленинские мысли и дела в последние полвека оказывали и продолжают оказывать глубокое влияние на события, происходящие на Востоке. Вряд ли Ленин посетил какую-нибудь восточную страну, но немного найдется людей, которые бы знали Восток так глубоко, понимали чаяния и страдания народов Азии.

Великая Октябрьская социалистическая революция, которая, по словам Джона Рида, «потрясла мир», дала вулканический толчок национально-освободительному движению на Востоке, способствовала разрушению империй и царств на землях между реками Нил и Тигр, Янцзы и Брахмапутра, Конго и Меконг. И если предыдущие революции лишь заменяли один эксплуататорский класс другим, то Октябрьская революция в России в корне изменила мир, — сказала она в заключение.

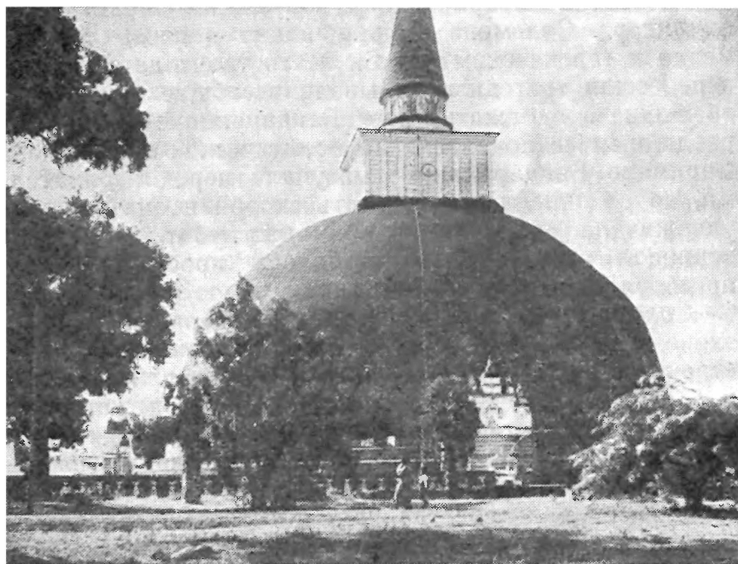
Одной из самых известных женщин Шри Ланки является Сиримаво Бандаранаике, лидер Партии свободы. Она дважды занимала пост премьер-министра. Мне пришлось быть в стране в период ее наиболее активной государственной деятельности, во время принятия особенно важных решений.

После окончания школы, она, как старшая дочь, занялась домашними делами: чинила одежду своих братьев, кормила их, помогала готовиться к школьным занятиям. На долю Сиримаво выпала и забота о родителях. Казалось, самой судьбой ей было предопределено остаться у домашнего очага. Однако произошли важные события, которые в корне изменили жизнь девушки. В двадцать с лишним лет она вышла замуж за сорокапятилетнего политического деятеля Соломона Бандаранаике. Этот брак, как подчеркивает Д. Пейрис, сначала был просто политическим союзом: Соломон Бандаранаике нуждался в поддержке влиятельных семей из центральных горных районов Шри Ланки, откуда была родом невеста. Позже супруги полюбили друг друга. Другим событием, резко повлиявшим на судьбу Сиримаво, было убийство ее мужа в 1959 г. Вдова, потрясенная случившимся, хотела сначала порвать с политикой и даже уехать из страны вместе с детьми. Однако руководители Партии свободы Шри Ланки уговорили ее возглавить партию на выборах, «дабы сохранить имя и политику ее мужа».

Участие в выборах вдовы популярного политического лидера Соломона Бандаранаике явилось одновременно и героическим шагом. Мать троих детей, стойко перенесшая трагедию, вызывала всеобщие симпатии, а обещание продолжать «курс Бандаранаике» делало оправданным ее появление на политической сцене. Когда Сиримаво Бандаранаике выступала перед избирателями, на ее лице лежала печать скорби и она с трудом удерживала слезы. «Мой муж был убит, потому что защищал народ, — говорила вдова просто. — Я буду претворять в жизнь его политику»¹⁹.

Соломон Бандаранаике выступал за преодоление экономической отсталости, а основой внешней политики страны провозглашал нейтралитет и неприсоединение к блокам, дружбу со всеми странами мира, установление и развитие отношений с социалистическими государствами. На выборах, состоявшихся в 1960 г., избиратели снова одобрили этот курс. Молодая ланкийская буржуазия, заинтересованная в создании национальной промышленности, сельская интеллигенция (врачи и учителя), буддийские монахи поддерживали Партию свободы, требуя в случае ее победы предоставления более широких возможностей буддизму, приоритета сингальскому языку и традиционному образу жизни в противовес западному, пропагандируемому христианами и англоязычной местной прослойкой. Мелкая буржуазия и угнетаемые ранее социальные слои, опасаясь, что у них будет отнято то, чего они добились при Соломоне Бандаранаике, подавляющим большинством голосов обеспечили победу вдове покойного премьер-министра и Партии свободы. На волне надежд и чаяний широких масс Сиримаво Бандаранаике пришла к власти.

Была ли она политически подготовлена к этому? И да и нет. Конечно, от своего мужа она получила определенные политические знания. Как бы ни был занят Соломон Бандаранаике, он каждое утро по часу и более проводил с женой и детьми. Проверив уроки детей, он вовлекал членов семьи в политические беседы. «Как можно было не научиться разбираться в политике, живя в таком доме», — заявила однажды госпожа Бандаранаике. В день памяти Соломона Бандаранаике мне довелось побывать в его доме, куда были приглашены дипломаты и представители прессы. Легкое угощение

Буддийская дагоба

и прохладительные напитки предлагали гостям Сиримаво Бандаранаике, ее сын и две дочери.

Решительная и волевая женщина, она относилась нетерпимо даже к высокопоставленным чиновникам, которые были замечены в коррупции или оказывались нечистыми на руку. На попытки того или иного министра вступить за «опального» она неизменно отвечала «нет». Рассказывая об этом, Сиримаво Бандаранаике говорила: «Будь на моем месте муж, он наверняка бы разжалобился».

Она поместила в свой эшелон власти племянника Феликса Бандаранаике, получившего широкое европейское образование и отличавшегося прагматическим подходом к государственным делам. Вначале он занимал пост министра финансов, а затем ему были переданы портфели ряда других министерств. В Партии свободы он стал основным выразителем политики, направленной на поддержку крупной национальной буржуазии и всяческое поощрение вложений иностранного капитала в экономику Шри Ланки. И хотя Объединенный фронт

во главе с Сиримаво Бандаранаике предпринял ряд смелых шагов в направлении демократических преобразований, в целом экономическая политика правительства не изменила зависимого характера ланкийской экономики. Впоследствии, как подчеркивает Д. Пейрис, начали преобладать тенденции лишь одного «изма» — прагматизма. Это привело к непоследовательности в выполнении социально-экономических преобразований, которые были обещаны широким массам в предвыборном манифесте, а также к распаду Объединенного фронта. На выборах 1977 г. Партия свободы потерпела поражение, и Сиримаво Бандаранаике ушла с поста премьер-министра.

* * *

Разительные перемены произошли в облике сингальской женщины за годы независимости. Сознательное отношение к труду, общественная активность, самостоятельность — все эти качества выделяют ланкийку среди других женщин Востока.

«Женщины Шри Ланки очень обаятельны, — писал в газете „Сан“ один иностранный турист, — большие темные глаза, темно-агатовые волосы, заплетенные в косы или свободно ниспадающие на плечи, плавная походка. Сари они носят с неподражаемой грацией. Оно может быть из шелка или хлопчатобумажное, из плотной или из тонкой ткани. Это может быть и очаровательный батик, подобный тому, который был на мадам Бандаранаике во время открытия конференции Британского содружества в Сингапуре. Причем сари стали приспособлять к современной моде.

Ланкийские женщины по воле природы имеют прекрасные возможности выйти замуж. Из тринадцати миллионов общего населения страны мужчин больше на четыреста тысяч»²⁰.

Во время нашего пребывания в Шри Ланке имя Сиримаво Бандаранаике не сходило со страниц газет, ей посвящались радиопередачи, о ее судьбе много говорили в ланкийских семьях.

— Папа, а правда все женщины на Шри Ланке хотят быть как Бандаранаике, а все мужчины — их мужьями? — спросил как-то мой сынишка Дима.

— Очень может быть, — сказал я, и мне вспомнилось одно сообщение в прессе: японка Мисако Эноки подала властям заявление с просьбой разрешить ей основать новую религию. Не секту, а именно «принципиально новую религию», которая должна объединить духовно всех женщин мира, сказала она. Устой мatriархата, существовавшего на заре человеческой цивилизации, по ее словам, подорвал переход от охоты к земледелию, когда решающей стала физическая сила мужчин. В наше время, в век научно-технической революции, значение физических усилий человека сводится к минимуму, поэтому восстановление мatriархата целесообразно и неизбежно. И это, как утверждает Эноки, произойдет в будущем столетии. Не берусь судить, сбудется ли предсказание Эноки, но если это произойдет, то ланкийские женщины не останутся позади.

Постепенно я все лучше узнавал страну, и она охотно раскрывала передо мной свои сокровища. А их здесь несметное число! Крутые холмы окутаны изумрудной шубой кустов чая, справедливо считающегося лучшим в мире. В земле щедро рассыпаны драгоценные камни, не имеющие себе равных по красоте. В бескрайних джунглях бродят дикие слоны, леопарды, медведи и другие животные, которые становятся все более редкими на нашей цивилизованной планете. Да, природа не обидела вечнозеленый остров.

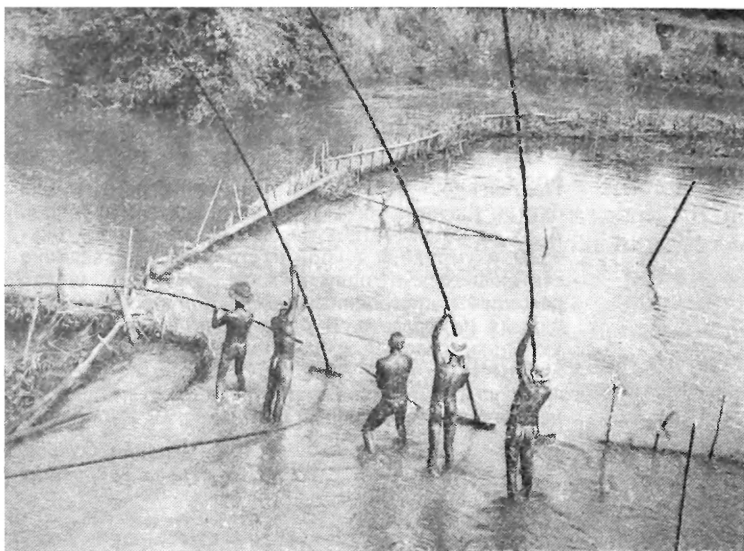
*Михаил Озеров.
«На острове сокровищ»*

Нельзя сказать, что Лейла Абиясингхе была красавицей, но она, несомненно, обладала обаянием. Ее внешность запоминалась сразу. Немного выше среднего роста, худощавая, с большими карими глазами, почти правильными чертами лица, со слегка выдающимися скулами. Может быть, это и явилось главной причиной назначения ее на должность представителя отдела рекламы самой популярной воскресной газеты на сингальском языке «Силумина».

Солидность издания, которое она представляла, делала уверенными ее походку, манеру держаться, разговаривать с людьми.

Лейла Абиясингхе заходила к нам в оффис на Флау роуд в Коломбо и за чашкой чаю (на Востоке, как известно, без этого не проходит ни одна беседа) доказывала преимущества публикации рекламы в «Силумине», которая поступает во все уголки страны. Позже я сам убедился в эффективности такой публикации.

В условиях стихийного рынка независимому органу печати, который начинает свое существование, очень трудно выжить, ибо не только крупные воротилы, монополисты, но и мелкие дельцы лезут из кожи вон, чтобы поместить свою рекламу в солидном издании и, ко-

Добыча драгоценных камней

нечно, на самом видном месте. Так они невольно помогают финансовому процветанию газеты в ущерб другим органам печати. И это при условии, что в буржуазном обществе газета вообще не может существовать без рекламы.

Человек, незнакомый с рекламным делом, не придает особого значения рекламным щитам на обочине шоссе, призывающим пить кока-колу. Захочу — буду пить, не захочу — никакая реклама не заставит меня это сделать, думает он. Но стоит ему оказаться в каком-то маленьком городишке и зайти в любой магазинчик, где стоят засиженные мухами бутылки с красной, ядовито-зеленой и желтой жидкостями — таков чаще всего цвет местных прохладительных напитков, — он сразу вспомнит про кока-колу и потребует именно ее для утоления жажды.

Реклама — не только посредник между продавцом и покупателем, она — средство массовой информации, формирующее жизненный стандарт буржуазного общества.

— От рекламного отдела зависит очень многое в жизни буржуазной газеты, — сказала Лейла Абиясингхе. — Реклама у нас — все. В свое время начали рекламировать мыло «Санлайт». И реклама была настолько эффективной, что сельские жители, приехавшие в город за покупками, когда им нужно было мыло, спрашивали в магазинах «Санлайт». Почему? Оказывается, они не знали сингальского слова «мыло» и всякое мыло называли «Санлайт». Так реклама вторглась в жизнь. После этого другой фирме трудно было пробиться со своим новым товаром.

— Вот еще один пример, — продолжала представительница газеты «Силумина». — В течение всей второй мировой войны на Шри Ланке регулярно появлялась реклама американской фирмы «Кодак», хотя ни фильмов, ни пленки, ни фотоаппаратов этой фирмы в продаже не было. А реклама была. Так готовилась почва для будущего. Попробуйте сейчас предложить фотолюбителям Шри Ланки на выбор черно-белую пленку трех видов: «Кодак» (США), «Фуджа» (Япония) и «Орва» (ГДР). Конечно, они выберут «Кодак», хотя, например, «Фуджа» мягче и лучше подходит к естественным условиям и климату Шри Ланки. Но у людей выработался своеобразный рефлекс покупать то, что уже известно, о чем много говорилось.

Находясь в Коломбо, мы иногда спрашивали работников нашего торгового представительства: почему бы не продавать советские трактора в Шри Ланке? Потребность в тракторах здесь есть? Есть. Другие государства продают? Продают. А почему мы не продаем, если во многих странах Азии наши трактора отлично себя зарекомендовали? Но задавая подобные вопросы, мы забываем о рекламе.

Председатель государственной организации «Шри Ланка трейд корпорейшн» сказал как-то, что его фирма хотела бы закупить наши трактора и продавать их фермерам. По его мнению, советские машины имеют большие преимущества перед английскими и американскими тракторами, которые продаются с многочисленными приспособлениями, совершенно не нужными в условиях Шри Ланки. Между тем приспособления в два раза увеличивают стоимость трактора по сравнению с советским.

— Кроме того, модели советских тракторов, — продолжал он, — не так часто меняются. Это — тоже плюс. Но их здесь не знают. Как завоевали рынок английские сельскохозяйственные машины? Сначала их широко рекламировали, потом показывали крестьянам, а уже затем на определенных условиях сдавали в аренду. Лишь после всего этого крестьяне начали покупать машины.

— Видимо, подобный путь предстоит проделать и советским тракторам, — заявил председатель «Шри Ланка трейд корпорейшн». — Сначала я приобрету пятьдесят тракторов в СССР и буду сдавать их в аренду на сезонные работы, и лишь через некоторое время можно будет продавать советские машины крестьянам, психологию которых понять нетрудно: они копят деньги и хотят вложить их во что-то проверенное жизнью. А разве не так поступаем мы сами, когда нужно купить автомобиль?

Возразить было нечего. Разве не так наши трактора начинали свое шествие в Пакистане, в Индии? На полях Пакистана несколько советских тракторов появилось в 1966 г. С тех пор они завоевали там прочную репутацию. И если в первой закупленной партии было 133 трактора, то теперь в Пакистан поставлено более 13 тыс. машин.

Уже сегодня нашего трудягу «Беларусь» можно встретить во многих уголках Азии и Африки.

* * *

Для иностранца знакомство с новой страной начинается в первую очередь с утренней почты. Стоит вам встать пораньше, и мальчишка-газетчик, доставляющий почту на своем стареньком велосипеде, вручит вам пачку газет, свежо пахнущих краской, пестрящих крупными фото, крикливыми заголовками, рекламой новых американских и сингалских фильмов. И во весь голос кричит, кричит реклама. Говорят, газеты — зеркало жизни. Но это зеркало бывает кривым, искаженным. Только познакомившись с такими различными «отражениями» жизни, начинаешь понимать что к чему, да и то не сразу, а лишь через некоторое время, когда появятся знакомые и друзья, которые, рассказывая о тех или иных

«Беларусь» на плантации сахарного тростника

событиях, вспомнят исторические факты, помогут разобраться в положении, существующем в стране. Итак, несколько слов о прессе.

Всего в стране издается не более двух десятков газет на английском, сингальском и тамильском языках, которые принадлежат в основном трем крупным концернам — «Таймс», «Лейк хауз», «Даваса-Сан». Вся пресса, за исключением небольшой тамильской газеты «Элланаду», выходящей на севере страны — в Джафне, сконцентрирована в Коломбо. Тиражи ежедневных газет колеблются от 5 до 70 тыс. экземпляров. Лишь «Силумина» имеет огромный по местным масштабам тираж — до 250 тыс. Такой тираж еженедельника — результат того, что в нем печатается большое количество рекламы.

«Каждая крупная газета тесно связана с судьбой своей страны», — отмечалось в одной из статей специального выпуска «Таймс оф Цейлон», посвященного 125-летию этой ланкийской газеты. Газета как бы подводит черту под своей деятельностью. В упомянутом

юбилейном номере на первой полосе была помещена заметка под заголовком «Мы выросли вместе», в которой говорилось: «Будучи на год старше, мы хотим первыми поздравить „Таймс оф Цейлон“ со знаменательным юбилеем». И подпись: «Каргильс». «Каргильс» — крупнейшая в стране торговая фирма, тесно связанная с английским капиталом. Ее филиалы и торговые центры имеются во многих городах острова. Магазины «Каргильс» — самые фешенебельные. Итак, они росли вместе на земле Шри Ланки — английские капиталы и пресса, их обслуживающая...

Одним из наиболее доходных объектов для вложения капитала на острове считались чайные плантации. Вполне естественно, что газета уделяла значительное внимание чаю. Как-то я разговорился с главным редактором концерна «Таймс оф Цейлон» П. А. Эдиривирой, который рассказал о том, какие трудности и унижения ему приходилось испытывать в начале его журналистской карьеры, когда он был репортером «Таймс оф Цейлон».

— В здании, где сейчас находится отель «Самудра», в колониальный период размещался английский клуб. Только здесь репортер мог встретить чайных дельцов и английских плантаторов, чтобы взять у них интервью. Английский плантатор, — продолжал П. А. Эдиривира, — сидит развалившись в кресле, а я стою рядом и записываю его слова: ланкийскому журналисту сидеть в присутствии англичанина не полагалось. А попробуй вернись в редакцию без «чайного материала» — тебя тут же уволят.

После завоевания Шри Ланкой независимости английскому капиталу пришлось приспособиться к новым условиям. Появились, например, совместные англо-ланкийские фирмы и компании. Что касается «Таймс оф Цейлон», то для нее наступили трудные времена. Газета, сто лет верно служившая иностранному капиталу, начала «спотыкаться» под грузом колониального прошлого, не сумела найти подход к новому читателю. К тому же «Таймс оф Цейлон» стала испытывать серьезные финансовые затруднения.

В мае 1972 г. была провозглашена Республика Шри Ланка. Название «Цейлон» исчезло с географических карт, а «Таймс оф Цейлон» продолжала выходить.

Правда, весьма скромным тиражом — 5—10 тыс., всего на четырех полосах, со смазанной краской, но газета тянула до своего часа. И он настал...

В октябре 1975 г. правительство Республики Шри Ланка объявило о национализации всех крупных плантаций, в том числе и чайных, принадлежащих местным и иностранным компаниям. Среди них было также национализировано имущество 87 английских, так называемых стерлинговых, компаний. За месяц до этого события прекратила свое существование «Таймс оф Цейлон». 5 сентября в Коломбо вышел последний номер газеты. Это как бы символизировало собой конец колониальной эпохи.

В ланкийской прессе высказывалось предположение, что закрытие «Таймс оф Цейлон» послужит якобы укреплению позиций другой газеты этого концерна — «Дейли миррор». Этот орган печати, начавший выходить в 1961 г. на английском языке, оформлялся более современно, стремился к сенсационной подаче материала. Выражая интересы крупного капитала, «Дейли миррор» придерживалась прозападной, точнее, проамериканской, ориентации. Она не скупилась на антисоветские выпады, «разоблачала» всевозможные «коммунистические заговоры». Вот с таких позиций газета освещала выборы. Крупные финансисты не жалели средств, а «Дейли миррор» красок, чтобы показать «красную опасность» в лице Объединенного фронта. Для беспокойства тех, кто помещал солидную рекламу в «Дейли миррор», было много оснований: в намечаемую коалицию должна была войти и компартия.

Придя к власти, правительство Объединенного фронта объявило о своем намерении установить дружественные отношения со всеми народами, борющимися за независимость, развивать дальнейшие связи со странами социализма. Из страны были выдворены добровольцы из американского «корпуса мира» и представители «Азиатского фонда». Программа Объединенного фронта предусматривала всемерное ограничение деятельности иностранного капитала в стране, развитие государственного сектора.

Ну а «Дейли миррор», продолжая оставаться прозападной, не гнушалась всяческими антисоветскими небылицами.

В этот период у меня состоялась довольно любопытная встреча с главным редактором этой газеты Реджи Майклом. Беседовали мы в его кабинете под аккомпанемент телетайпов и телефонных звонков. Со светскими манерами, эрудированный, очень самоуверенный, Реджи Майкл хорошо знал обстановку в стране и, видимо, чувствовал себя на политическом поприще как рыба в воде. Встречи и беседы с ним, несмотря на его образ мыслей, всегда были интересными.

— Какие главные проблемы стоят перед страной? — спросил я.

— Во-первых, безработица; во-вторых, рост стоимости жизни. Последнее особенно отражается на мелких служащих, зарплата которых составляет не выше 200—300 рупий в месяц. Многие из них попадают в кабальные долги. Например, взял у ростовщика 100 рупий, но в установленный срок не смог вернуть — плати 10 рупий сверх взятой суммы. В следующем месяце — еще десятка, и так до тех пор, пока не вернешь все деньги. Часть работников нашей редакции находится в таких долгах, — заключил Реджи Майкл доверительно.

— Что надо сделать, чтобы покончить с трудностями?

— Государство должно шире брать контроль в свои руки, в том числе в области торговли, чтобы подорвать монополию спекулянтов и частных, в первую очередь на рынке продовольствия. Например, государственные организации могут закупать овощи в Нуvara-Элия²¹ и продавать их по доступной цене в государственных магазинах. Что же происходит сейчас? Торговец скупает в горных районах овощи, скажем, по 10 центов за фунт, а в Коломбо продает их в десять раз дороже. Таким образом, 90 центов попадает в карман бизнесмена, а они могли бы частично пойти в государственную казну, а также производителю, чтобы повысить его инициативу. Ну и покупатель остался бы в выигрыше, так как покупал бы продукцию по низкой цене. Примерно так обстоит дело и с импортируемым продовольствием. Но в прошлом политические деятели боялись трогать торговца, зачастую делающего погоду на выборах.

В-третьих, система образования. Надо ее изменить. Необходимо уже в школе готовить молодежь к труду, особенно к сельскохозяйственному. Сейчас система об-

разования, унаследованная от колониальных времен, носит гуманитарный характер. Молодежь из деревни попадает в университеты и колледжи. В период учебы парень уже не носит саронга, а привыкает к европейской одежде. Родители на последние деньги содержат его. И вот после окончания учебы выпускник не может устроиться на работу в городе, а в деревню возвращаться не хочет. Он уже отвык от деревенской жизни и стремится быть «белым воротничком»²². Здесь и начинаются многие беды. Наконец, надо изменить отношение человека к труду, воспитать в нем патриотизм,— сказал главный редактор в конце беседы.

Как здравомыслящий политик, Реджи Майкл четко представлял трудности, стоящие перед страной, однако возглавляемая им газета предлагала рецепты, идущие вразрез с интересами народа. Реджи Майклу пришлось вскоре уйти с поста главного редактора, а газета вынуждена была менять направление, чему в немалой степени способствовали перемены, которые происходили в газетном мире страны в начале 70-х годов.

В майские дни, после того как в печати было объявлено о победе левых сил, возле здания самого крупного газетного концерна на Шри Ланке — «Лейк хауз», известного своими реакционными, антикоммунистическими позициями, состоялась мощная демонстрация протеста. Трудящиеся, ворвавшись в здание, выбросили в окна подшивки газет, различные досье с подборками материалов американских агентств, «Бритиш информейшн сервис» и сожгли все это на костре. Так жители Коломбо выразили свое отношение к монополистической прозападной прессе.

В июле 1973 г. Национальная ассамблея Шри Ланки приняла законопроект о государственном контроле над этой газетной империей, в соответствии с которым «Лейк хауз» превратился в кооперативное предприятие.

Так в Шри Ланке был начат процесс демократизации печати. Следует отметить, что в первых рядах тех, кто вел многолетнюю борьбу за ограничение деятельности газетных монополий, находились коммунисты. В авангарде этой борьбы была коммунистическая пресса, и, конечно, боевой орган ланкийских коммунистов газета «Атта» (в переводе с сингальского — «Правда»).

Скальный горельеф в Бударувегале. IX—X вв.

Активную кампанию вели и другие органы компартии — «Форвард» и «Дешабимани».

В условиях засилья монополистической прессы коммунистические издания постоянно испытывали трудности с бумагой, с типографским оборудованием, с распространением газет и журналов. Тяжелые обязанности падали на плечи распространителей печати, отдававших своему делу много сил и энергии. Мне вспоминается такой факт: проходило собрание, организованное обществом ланкийско-советской дружбы по случаю празднования Великого Октября; у входа в здание жена одного из руководителей компартии несколько часов под тропическим солнцем продавала свежие номера коммунистического еженедельника «Форвард». Таких примеров беззаветного служения партийному делу можно привести много.

В своих статьях «Форвард» и «Атта» постоянно разоблачали реакционную политику и приемы заправил монополистической прессы: подкупы, шантаж, незаконные увольнения прогрессивно настроенных журналистов. Все издания компартии вели активную борьбу за демократические преобразования в стране, за национализацию крупных промышленных концернов, банков, плантаций, монополистической прессы.

Прогрессивные реформы, проводившиеся в стране, отразились на настроениях журналистов Шри Ланки. С одним из них, Р. Перера, ранее работавшим в «Лейк хауз», у меня было несколько встреч и бесед.

По его мнению, в Шри Ланке надо осуществлять политику индустриализации с опорой на собственные природные ресурсы. Важно провести тщательные геологические изыскания на острове, выявить залежи полезных ископаемых. Собеседник явно симпатизирует советским специалистам, оказывающим помощь республике в развитии энергетической базы. При содействии Советского Союза в Шри Ланке построены важные промышленные объекты: металлургический завод в Орувела, шинный завод в Келании, мельничный комбинат в Коломбо ²³.

— На острове достаточно природных богатств. При умелом их использовании мы могли бы не только обеспечить себя всем необходимым, но и выгодно продавать продукцию своей промышленности другим странам, — сказал ланкийский журналист. — К сожалению, полезные ископаемые до сих пор почти не разрабатываются, а это, в свою очередь, вынуждает страну импортировать многое из того, что могло бы производиться на месте.

Говоря о перспективах независимого развития Шри Ланки, Перера отметил огромное значение для многих государств Азии и Африки опыта строительства социализма в СССР и в других социалистических странах.

— Изучение опыта крайне важно, — сказал он, — и большую роль в этом деле играет журнал «Страна Советов». Он знакомит читателей с теорией и практикой социализма, помогает творчески разобраться и осмыслить природу социалистических преобразований.

И хотя процесс демократизации крупной прессы так и остался незавершенным, в защите интересов трудящихся масс прогрессивная печать страны продолжает играть активную роль.

Посадивший манго — соберет плоды
манго, посеявший рис — пожнет рис.

Сингальская пословица

Мы выехали из Коломбо ранним февральским утром. По сторонам шоссе простирались плантации кокосовых пальм и поля риса. Квадраты этих полей были как бы покрыты червонным золотом. Вызревал урожай сезона маха²⁴. На отдельных участках крестьяне серпами снимали первый урожай риса. Солнце стояло в зените — группа крестьян уже полдничала. Шофер остановил машину, и мы направились к этим почерневшим от солнца, высохшим, словно ржаные сухари, людям. На земледельцах не было никакой другой одежды, кроме набедренных повязок. Их лица блестели от пота.

Нам предложили разваренный теплый рис и карри²⁵, завернутые в банановые листья. Кушанье, обильно промасленное, терпкое от пряностей, очень острое, но вкусное и аппетитное. Я знал, что рис — основная еда ланкийцев, и спросил, сколько блюд можно приготовить из него.

— А это зависит от того, кому принадлежит стол, на котором подается рис, — ответил один из крестьян. Вероятно, он был старшим в группе. — В доме у помещика или богатея-землевладельца из риса может быть приготовлено до ста блюд: рис с куриным, говяжьим, рыбным карри... Ну а бедняку часто приходится довольствоваться рисом и овощами в соусе карри. Вот и вся кулинария.

Сопровождавший меня в поездке доктор Сеневиранне, активист общества ланкийско-советской дружбы, сказал, что положение с рисом в стране неблагоприятное. Еще не удалось ликвидировать наследие колониального прошлого — однобокое развитие сельского хозяйства, в основном ориентирующегося на производство продукции экспортных культур — чая, каучука, ко-

косов. А значительная часть риса ввозится из-за рубежа. Правда, в последние годы правительство Шри Ланки путем повышения закупочных цен пытается стимулировать производство риса в стране. Вот почему крестьяне возлагают такие большие надежды на каждый новый урожай.

Новый урожай. Знакомясь с жизнью местных крестьян, я начал понимать, что значит для них площадь риса. От урожая зависит благополучие семьи, поэтому издревле крестьяне ко всем работам на рисовом поле, начиная с первой пахоты и кончая сбором урожая риса, приступают только после консультаций с местным астрологом, который указывает наиболее благоприятный день и час для всех этих дел. За услуги астролог получает от бедняков условную плату: сорок листьев бетеля и один лист табака.

Работу на поле начинает тот, кого крестьяне считают наиболее счастливым. С помощью большого ножа и других простых орудий он приступает к расчистке джунглей и кустарника под новое поле. В обозначенное астрологом время земледельцы приводят на поле буйволов. Погоняемые кнутами животные ходят по полю, взбивая почву, разбивая комья и уничтожая таким образом сорняки. Затем земля вспахивается сохой, конструкция которой не претерпела каких-либо изменений за последнее тысячелетие. Как и раньше, ее называют «удалу». После этого все крестьяне занимаются ремонтом дамб и строительством водных каналов для орошения поля. После пуска воды все отводы блокируются, чтобы она не вытекала с поля. Накануне посева риса почву только увлажняют.

Тяжелые полевые работы заканчиваются, темп тягостного крестьянского труда ослабевает. И в поздние вечера часто слышатся ритмические мелодии кави²⁶: «Подобно луне, сверкающей в своей полной красе...»

Перед тем как унавозить землю, разрыхляют оставшиеся комья, затем деревенские мальчишки втаптывают в разжиженную землю навоз.

И вот участок между четырьмя запрудами выровнен и разделен на маленькие гряды — поле готово для посева. Однако время, когда будут брошены первые семена риса, устанавливает тот же астролог.

В центре подготовленного участка крестьянин са-

Работы на рисовом поле очень трудоемки

жает дерево хабарала или ветку арековой пальмы с возможно большим количеством плодов. Потом все поле засеивается пророщенными семенами риса, смешанными с костяной мукой. Вода между грядок, застоявшаяся за ночь, каждое утро вычерпывается. Особенно внимательный уход продолжается до тех пор, пока стебельки риса поднимутся на 10—12 см. Чтобы «ускорить» рост стеблей, применяют различные чародейства, называемые «кема». Вместе с тем крестьянин строго следит за режимом орошения. Тут, как говорится, на бога надейся, а сам не плошай. Когда земледельцы видят, что урожай будет хорошим, они организуют церемонию ганаюкан, или демонические танцы. Их цель — отразить влияние дурного глаза, или ас-ваха, и другие козни дьявола. Исполнитель демонических танцев, или каттади-рала, изображающий демона гара якка, в устрашающем наряде с колокольчиками на руках и ногах всю ночь танцует на поле перед толпой счастливых деревенских жителей.

Затем, в период восковой спелости зерна, воду сбрасывают с полей. Советский ученый-рисовод доктор биологических наук Е. Алешин как-то сказал, что рис, подобно домашней козе, не может существовать без человека. Из всех сельскохозяйственных культур его с полным правом можно назвать аквариумной культурой, ибо он развивается в условиях, которые в наибольшей степени создаются человеком.

Наступает долгожданный момент — созревают колосья риса, поле желтеет. Крестьянин моется в близлежащем водоеме, надевает чистую одежду, ест кирибах²⁷ и в указанное астрологом время приходит на поле. Срезав горсть колосьев, которые предназначены для бога-охранителя и бога плодородия, он кладет их около священного столба недалеко от поля. Такова символическая признательность божествам. Затем начинается жатва. На уборке урожая заняты как мужчины, так и женщины. Кто-то запекает песню, соответствующую общему хорошему настроению.

Пусть все боги разрешат нам
Вступить на поле
После вознесения молитвы.
Пусть облака прикроют нас от палящего зноя,
Боги охранят от демонических сил
И дадут мир и благоденствие²⁸.

Собранный необмолоченный рис складывается в стога на специально отведенном для этого месте. Рядом — участок земли, который служит током при обмолоте. Такие стога необмолоченного риса и стога соломы, по форме напоминающие маленькие египетские пирамиды, часто встречаются на восточном побережье Шри Ланки.

Девиянге даная, или преподношение первых плодов нового урожая богам, — наиболее популярное празднество в этот период. Специально приглашенный капурала²⁹ проводит соответствующие церемонии. Одна из них — «праздник нового риса», т. е. завершение уборки урожая. В большом торжестве по случаю отведывания нового риса участвуют родственники и друзья. Рис, который готовится для этого ритуала, так же как овощи и рыбу, нельзя пробовать на вкус в процессе приготовления. Подходящее время для этой трапезы назначает хозяин дома. К столу кроме риса и карри подают также кексы, восточные сладости, фрукты.

Западная пословица «по одежде встречать, по уму провожать» в Азии трудно приложима. Нельзя встречать по одежде, но по огню глаз, пламенеющих мыслью.

Н. Рерих. «Зажигайте сердца»

Возьмите любую книгу или заметку о поездке по странам Востока, и вы обязательно найдете упоминание о бетеле. Одни авторы считают его разновидностью специй, другие видят в жвачке из листьев бетеля наркотик. Пусть не такой сильный, как опиум или марихуана, но все же оказывающий одурманивающее действие. Признаться, и у меня не было четкого представления о том, что такое бетель и «с чем его едят». Лишь оказавшись в Шри Ланке, я наконец смог поближе познакомиться с этим интересным представителем растительного мира, с которым столь многое связано в сингальских традициях.

Знакомство это началось несколько необычно. Нас как-то пригласили на открытие выставки советской книги, устроенной недалеко от Коломбо. У павильона, где размещалась экспозиция, ланкийские друзья вручили каждому из гостей стопку зеленых шелковистых листьев, очень похожих на нашу сирень.

— Что это такое? — поинтересовался я.

— Это бетель. Вы можете взять с собой листочки как доказательство того, что вас встретили с большим почетом. Ну а мы просто жуем и, признаться, находим в этом удовольствие.

Обычай жевать бетель появился на острове много веков назад. Его давали жевать рабочим, которые по приказу сингальских королей возводили в скалах храмы, рыли озера, строили различные ирригационные сооружения. Считалось, что он прибавляет силы. Скоро его «распробовали» короли, монахи, ремесленники и

крестьяне. Впоследствии эта привычка превратилась в сложный комплекс ритуалов, которые имели социальный характер.

Так, еще столетие-другое назад положение человека в обществе на Шри Ланке определялось размерами сумки, в которой он носил листья бетеля: чем больше сумка, тем выше положение владельца. Если деревенский вождь отправлялся в длительную поездку или просто к соседям в гости, его сопровождал слуга, который нес сумку с бетелем. И только позади «бетеленосца» следовала остальная свита.

Ритуал жевания бетеля требовал специальных аксессуаров. Поэтому в сумке обязательно находилась небольшая шкатулка для извести. Эту шкатулку изготавливали из золота, серебра, меди или бронзы. Иногда известь хранили в баночке, которую носили на серебряной цепочке. Вторым важным компонентом был орех арековой пальмы. Кололи его специальными шипцами. Их делали в форме фигурок человека, животного или птицы, на боковой поверхности шипцов вырезали традиционные орнаменты или сценки на мифологические темы, затем покрывали их серебром. В сумке лежала также маленькая коробка для зубочисток или ступка, в которой толкли орехи, если хозяин был беззубым.

Теперь несколько слов о самом бетеле и арековой пальме. Листья бетельного перца (в Индии его называют «пан») собирают с вьющегося деревца-лианы, которое выращивается на плантациях. В диком виде бетельный перец не растет. Арековую пальму, называемую иногда бетелевой, разводят в большинстве стран Юго-Восточной Азии, где распространен обычай жевать бетель. В Шри Ланке ее можно встретить в южной и западной частях острова. Плоды пальмы величиной с куриное яйцо собирают между августом и ноябрем, когда они еще полностью не созрели, т. е. пока не лопнула кожура и светло-серые или коричневые орехи не осыпались на землю. Очищенные ядра варят в воде, нарезают дольками и подсушивают на солнце, после чего они становятся похожими по цвету на кофейные зерна. Дольку ореха завертывают в лист бетеля вместе с кардамоном, гвоздикой и щепоткой извести, кладут за щеку и тщательно, медленно жуют.

Мне приходилось пробовать это угощение. Сначала

ощущаешь что-то ужасно невкусное и вязущее, как будто жуешь липовые листья (когда-то в детстве мы пробовали их жевать весной, когда в разоренной войной деревне было голодно), потом начинаешь чувствовать специфический вкус приправ, а затем... не выдержи- ваешь, незаметно, чтобы не обидеть хозяина, сплевываешь жвачку. Что же касается тонизирующего и возбуждающего действия, которое якобы оказывает бетель, то, честно говоря, я этого не ощутил. Другое дело, что сам процесс жевания вызывает обильное слюноотделение, рот, губы и десны моментально окрашиваются в темно-оранжевый цвет.

В старину церемония жевания бетеля обставлялась куда более торжественно, чем сейчас. Представьте себе слугу, который сидит на полу, поджав ноги, и готовит бетель для своего хозяина. Сначала он тщательно выбирает тонкие дольки ореха и аккуратно раскладывает их на листочках бетеля, кончики которых подрезает, чтобы предохранить хозяина от возможного «проникновения» злого духа. К ореховой массе добавляет пряности. Затем осторожно завертывает все это в лист и с поклоном подает хозяину. Когда тот отправляет бетель в рот, слуга подносит шкатулку с известью. Так же церемонно господин берет щепотку извести. И только после этого начинает медленно жевать, полузакрыв глаза, отрешившись от всего земного.

По старым хроникам можно восстановить и другую картину. В дом невесты направляется процессия: жених, его отец и мать, астролог и сват. Гости входят в дом и садятся на плетеные циновки. Жених усаживается на отдельном коврике с изображением листа лотоса. Этот традиционный рисунок — условное послание от невесты, которую он еще не видел, — означает следующее: «Если ты — листочек, то я буду цветком лотоса, и мы будем вместе на этом коврике». Затем входит нарядно одетая невеста с подносом, на котором для каждого гостя приготовлена порция бетеля и приправ. Первым делом она подходит к жениху и просит попробовать приготовленный ею бетель. Вслед за ним начинают жевать бетель и все остальные.

Проходит год, молодой муж вновь появляется в доме тестя, теперь уже с женой и младенцем. И опять повторяется прежний ритуал с бетелем, только подносит

его теперь теща. Короче говоря, раньше на Шри Ланке бетель жевали на торжественных церемониях: свадьбах, похоронах, на приемах у вельмож и купцов. Со временем ритуал упростился. Однако и теперь еще в отдаленных сельских местностях бетель готовится и подается так же торжественно, как и в старину. В городах же его продают в готовом виде уличные торговцы, сидящие со своими ящичками, подобно продавцам мороженого, на бойких перекрестках улиц и у закусочных. Чаще всего ланкийцы жуют бетель после еды, считая, что он способствует лучшему пищеварению и дезинфицирует полость рта. Иногда к бетелю ланкийцы добавляют табак, предпочитая такую смесь курению.

Однако все приведенные примеры старых и новых традиций не объясняют происхождения самого ритуала, его изначального значения, связанного с появлением буддизма на Шри Ланке. Из древних индийских литературных памятников известно, что впервые обычай жевания бетеля зародился в одной общине нага, обитавшей в предгорьях Гималаев. Листья бетеля назывались листьями нага. Затем обычай горных народов проник в другие части Индии. Виджая, сын короля Сихабаху, и его 700 последователей, высадившихся на Шри Ланке в 543 г. до н. э., принесли с собой этот обычай. В сингальских легендах и сказах его возникновение объясняется несколько иначе. Во время второго прибытия Будды на остров населявшие его дикие племена якшасов якобы в страхе попрятались. Но зато выползли из джунглей целые полчища змей. Две главные змеи — королевские кобры — подползли к Будде, держа в зубах стебельки листьев бетеля, сложенных стопкой. Будда принял это подношение. Так якобы зародился освященный буддийской религией обычай приветствовать подношением бетеля важных гостей. Свою привычку отрезать стебелек и кончик бетелевого листа ланкийцы объясняют тем, что они были во рту у кобр, поэтому могут быть ядовитыми.

Полагают, что благодаря Будде и кобрам родилась и вторая традиция: в сингальском доме важному гостю обязательно преподнесут листочки бетеля — ведь даже у богов они были предметом роскоши. Если же в сингальской семье, хранящей древние обычаи, вам не сделают такого подарка, значит, вы не самый желанный

Продавец бетеля

гость в доме. Кстати, количество преподнесенных листочков бетеля не имеет значения, важна и почетна сама церемония.

Со временем рамки строгого ритуала значительно расширились. При рождении ребенка в семью приглашают астролога, чтобы он предсказал будущее новорожденного. Деньги, которые вручают астрологу за эти услуги, обычно завертывают в листья бетеля. Ребенок, переступая порог школы, приносит учителю стопку листьев. Когда девушка достигает совершеннолетия, снова приглашают астролога, чтобы узнать ее дальней-

шую судьбу, и вновь плата вручается вместе с бетелем. Даже карточка с приглашением на свадьбу подается на этих листьях. Если болезнь посетит дом, лекаря вручают бумажную банкноту в две рупии, завернутую в листья бетеля. Крестьянин-арендатор никогда не придет с пустыми руками в дом помещика. Настает пора уборки урожая — он обязательно преподнесет помещику на заскорузлых ладонях стопку листочков. В случае смерти одного из членов семьи, старший в доме мужчина лично извещает об этом родственников и знакомых, при этом он также вручает им зеленые листочки. В свою очередь, родственники, пришедшие на похороны, приносят подарки для семьи, а вместе с ними и бетель.

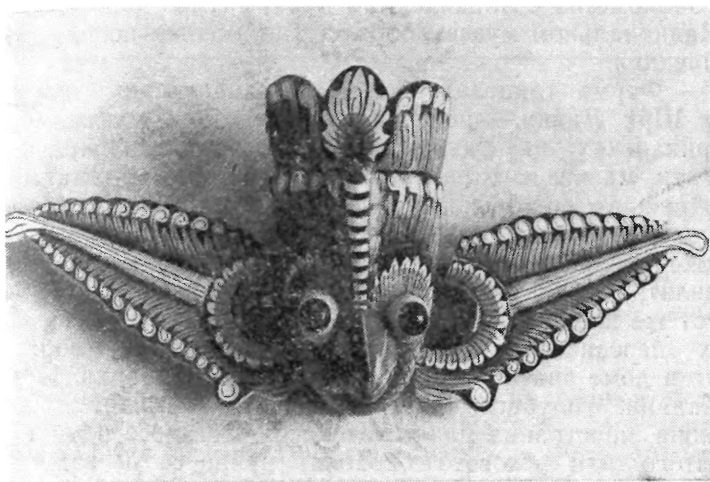
Так повелось испокон веков: листья бетеля стали символом сингальского быта, традицией, овеянной романтической патриархальностью.

Трудолюбивые и талантливые сингалезцы славились по всему миру плодами своей земли и изделиями своих рук. В Индии и в Китае, в странах Востока и Запада высоко ценились изделия из слоновой кости и красивые драгоценные украшения, сработанные цейлонскими умельцами. Ткани цейлонских ткачей были такие легкие и воздушные, такие нежные и изящные, что в древнем Китае будто бы даже говорили: «наши ткани из пряжи, а сингала — из воздуха».

Абдулахад Кахаров
«Река течет только вперед...»

Куда бы вы ни поехали по туристским маршрутам Шри Ланки, будь то Маунт Лавиния, Хиккадува или Сигирия, вам обязательно встретятся в какой-нибудь лавчонке сингальские маски, привлекающие своими необычными формами, яркостью и сочностью красок. Невозможно устоять перед соблазном и не приобрести изделие местных мастеров, чтобы потом маска напоминала об изумрудном острове в Индийском океане.

По асфальтированному шоссе, к которому с обеих сторон подступают маленькие домики, утопающие в пальмовых и банановых рощах, мы мчимся в южную часть острова. Здесь в 60 км от Коломбо, в местечке Амбалангода, живет и работает один из искуснейших резчиков по дереву — масочник Арийапала. Я бывал в его мастерской. На дороге объявление: «Здесь можно свернуть, если хотите посетить мастерскую масочника». Мы заходим в его уютный домик, расположенный среди пальм на берегу океана. В небольшом рыбацком поселке дом масочника — это своеобразный музей. И каких только масок здесь нет: с демоническими улыбками, со страшным оскалом зубов и выпученными глазами, с высунутыми красными языками в провале рта и длинными ушами, обвитые кобрами, с шапкой волос и пышными бородами — маски на все случаи жизни, разных

Ланкийская маска

размеров и всевозможных расцветок. Есть на выставке маленькие масочки в виде брелков для ключей, есть огромные маски, полутораметровой величины, назначение которых даже трудно определить.

Мы проходим в мастерскую, где работает резчик и его ученики. Вокно виден океан и рыбацьи катамараны. На полках вдоль стен разложены куски дерева всевозможных пород — это заготовки. Много незаконченных масок. Надо сказать, что неокрашенная маска не производит впечатления. Оживляют изделие, придают ему своеобразную экспрессию яркие масляные краски или лак, поэтому масочник должен быть не только отличным резчиком по дереву, но и уметь хорошо подбирать цвета. И, конечно, масочник является знатоком и хранителем традиций и обычаев своего народа. С незапамятных времен маска была главным атрибутом многих ритуальных танцев и церемоний, неотъемлемой частью народной драмы. Несмотря на то что символическое и религиозное значение многих танцев теперь утрачено, на представления в масках, особенно в сельской местности, до сих пор собирается множество людей: от мала до велика.

Знакомство с ланкийскими масками мы продолжили в Национальном музее Коломбо, где имеется небольшая коллекция.

— Форма танцевальных масок характерна только для Шри Ланки, — пояснил нам работник музея, — от африканских их также отличает яркая раскраска. Кстати, маски, изготовленные сингальскими умельцами, изображают не только демонов или духов, но и королей и королев с прислугой, сановников, простых людей, а также различных божеств. Значение маски можно определить по ее форме и расцветке. Причем нередко один и тот же цвет служит для обозначения совершенно разных персонажей. Например, красный олицетворяет слуг в доме знатного лица и... демона лихорадки. Преобладание голубого цвета в маске показывает злого демона, иностранца или человека из отсталого племени, желтого или розового — короля, принцесс и важных сановников. Конкретная персонификация зависит от формы маски. Поэтому каждая маска по форме и расцветке делается так, чтобы ее значение можно было легко понять и объяснить.

— Танцы сингалов с масками, — продолжал рассказ работник музея, — надо рассматривать как своеобразный культ. Танцы с масками бывают не только ритуальными, драмами-представлениями, но и обычными «шоу».

Изгнание злых духов с помощью страшных масок — лишь часть всего танцевального представления. Вообще, танцы с масками в разных формах продолжают существовать на острове и в наше время. Даже многие образованные люди, потеряв всякую надежду на выздоровление близких и помощь обычной медицины, устраивают демонические танцы, которые продолжаются всю ночь. Устрашающие танцы под звуки барабана являются кульминационным моментом.

К сожалению, самая значительная и наиболее систематизированная коллекция сингальских масок хранится в Императорском музее естественной истории в Стокгольме, вторая по величине и значимости коллекция масок — в Гамбурге.

— Маски в нашем музее ничего собой не представляют с точки зрения искусства, — сказал мой гид в заключение.

Ученым молодой Республики Шри Ланки предстоит заняться изучением и сохранением народных ремесел.

Через несколько часов после рождения ребенка капля материнского молока выдавливается золотым кольцом в рот новорожденному.

Из сингальских обычаев

Вряд ли у ланкийцев есть более красочный, более праздничный обряд, чем свадьба. Но и на него традиции и религиозные верования наложили свой отпечаток. Однажды Дон Николас, управляющий типографией «Таймс оф Цейлон», пригласил меня на свадьбу дочери. Приглашение извещало, что такого-то числа в ресторане такого-то отеля состоится свадьба. Свадьба проходила по канонам католической церкви, так как родители суженых были католиками. Она началась после венчания. На открытую веранду ресторана прибыло много гостей: мужчины в черных костюмах, дамы в красивых шелковых сари, стоимость которых иногда составляла месячную зарплату мужа. Множество украшений из золота и драгоценных камней на женщинах. Стоимость ювелирных украшений на женщинах — это показатель материального положения семьи.

У подъезда отеля загудели клаксоны. Организаторы свадьбы и родители направились встречать новобрачных. Он тоже в черном костюме и белой рубашке с темным галстуком. Она — в платье из серебряной парчи и длинной фате. Оркестр заиграл популярную мелодию из чаплинского фильма «Графиня из Гонконга», и гости принялись за угощение — прохладительные напитки, маленькие пирожные и кексы, орешки кэшью. Дон Николас обращался в основном к почетным гостям, что-то предлагая им, рассказывая о молодых, о венчании в церкви. Он, в частности, сообщил собравшимся, что жених окончил технологический колледж, работает в солидной фирме. Чувствовалось, что отец считает этот брак удачным. Да, конечно, не обошлось без придано-

Горельеф «Влюбленные» в монастыре Исурумунья — шедевр древнего искусства страны

го. Сколько израсходовано на эту свадьбу? Да, тысяч пять рупий.

Естественно, что у бедняков нет таких пышных обрядов. Брак закрепляется лишь обменом подарками.

Мне приходилось бывать и на других католических свадьбах, как правило, у людей среднего достатка. Эти свадьбы мало чем отличались одна от другой.

Иное дело традиционная сингальская свадьба! Но я не упомянул об интересной детали: любая свадьба на Шри Ланке — католическая, традиционная сингаль-

ская или индуистская — происходит только после консультаций с астрологом. Даже ортодоксальные христиане консультируются у астролога, хотя и не любят говорить об этом. Большинство брачных союзов до сих пор подготавливаются родственниками жениха и невесты, которые, получив формальное согласие на брак другой стороны, обращаются к астрологу. Ему представляются все данные предполагаемой пары — время, день и месяц рождения. Астролог составляет их гороскоп по расположению в данный момент планет и звезд на небе и «определяет», каким будет брак — несчастным или счастливым.

Ланкийские астрологи утверждают, что именно благодаря их предсказаниям браки в стране сравнительно устойчивы. Социологи, естественно, объясняют это другими причинами, в частности традиционным авторитетом, которым пользуются родители. Правда, нередко эта пресловутая стабильность браков бывает весьма относительной. Мне припоминается такой случай: когда одному из ведущих работников радиокорпорации Шри Ланки жена отказалась дать развод, хотя он уже был связан с другой женщиной, этот добропорядочный буддист вскоре принял мусульманскую веру и взял вторую жену (мусульманская религия это разрешает). Так были соблюдены (или обойдены?) законы общества и религии.

Но вернемся к жениху и невесте. После положительных рекомендаций астролога объявляется дата помолвки (ее тоже определяет астролог). Церемония помолвки проводится в доме невесты. Собираются близкие родственники и старейшие члены семьи. Здесь же один из доверенных жениха зачитывает программу свадебной церемонии и затем вручает этот документ отцу невесты.

Свадебная программа, часто написанная довольно торжественно в стихах, перечисляет имена всех членов обеих семей, их предков, указывает время и дату сооружения большого тента, благоприятный день для церемонии порува³⁰ и самой свадьбы.

В знак закрепления брачных обязательств жених и невеста обмениваются кольцами. Наконец, подается заявление в Бюро по регистрации браков. Более состоятельные женихи отмечают это событие, надев на шею

невесты цепочку жемчуга или золотое ожерелье. Все ждут самого знаменательного дня. К сожалению, для многих семей он омрачается слишком большими поборами в качестве приданого за невестой. Сумма приданого часто определяется лишь после ожесточенных дебатов и споров родственников молодых людей, вступающих в брак. Приданым, которое обычно выдается отцом невесты после регистрации брака, могут быть как деньги, так и земля, дома, драгоценности, автомашины.

Размер приданого, естественно, зависит от финансовых возможностей родителей невесты и социального положения жениха. Жених не должен посещать невесту до тех пор, пока вопрос о приданом не согласован. Естественно, родители жениха опасаются, что «обхаживание» их сына родственниками невесты может повлиять на него и заставить быть более сговорчивым в отношении приданого. «Все мужчины выступают против системы приданого, — пишет в этой связи ланкийская газета „Обзервер“, — однако никто еще не отказывался от него». Газета приводит слова одной ланкийской студентки, которая заявила: «Приданое должны давать не женщины, а мужчины за то, что женщины создают им уют, ухаживают за ними. В брачном союзе у женщины более тяжелая доля. Тем более в наше время, когда все чаще женщина получает такое же образование, как мужчина, и работает в учреждении или на предприятии. Я не вижу никаких оснований для выплаты приданого моими родителями. Я лично не выйду замуж, если потребуются выплачивать приданое». Тем не менее традиция выплаты приданого, заключает газета, сегодня продолжает существовать. И лишь приятное личико той студентки может свести на нет вопрос о приданом³¹. Что ни говорите, а пословица «мое лицо — моя судьба» не лишена смысла и в Шри Ланке.

Приближается день свадьбы. В доме невесты полным ходом идет подготовка к этому событию. Женщины чистят рис и толкут его, чтобы испечь кексы и приготовить сладости. В намеченный день, когда свадебное угощение готово, в доме невесты раздаются звуки барабана. По обычаю еще до свадебного угощения часть пищи отдается как подаяние буддийским монахам.

Наступает час, намеченный астрологом. Прибывают родственники невесты. Все ждут приезда жениха. Ско-

ро должна начаться порува. С древних времен эта церемония официально оформляет брак среди сингалов (регистрация браков началась совсем недавно). Церемония порува внутренне чем-то схожа с брахманическими обрядами и в соответствии с легендой уходит корнями к свадебным ритуалам времен Ману, который, как утверждает индуизм, является прародителем людей. Сооружение, где проходит брачный обряд, тоже называемое «порува», возводят на платформе, покрывают белым балдахинном, драпируют белыми занавесями. Весь пол порувы застилают новыми матами или белыми полотнами, на них рассыпают рис, кладут кокосовые орехи, листья бетеля. Все сооружение украшают цветами и блестящей мишурой. Рядом ставят корзины с кексами, молоком, рисом, плодами пизанга³².

Наконец появляется жених. В зависимости от достатка он может приехать на слоне, на машине или прийти в дом невесты пешком. Фейерверки, хлопушки и звуки риббаны³³ возвещают об этом всей округе. Старшие из рода невесты встречают жениха у входа, младший брат невесты оmyвает его ноги, что символизирует послушание младшего брата и уважение его к жениху. В знак признательности жених роняет в чашу с водой золотую монетку или золотое кольцо. Затем по специально разостланным покрывалам его ведут в праздничный зал, где много цветов и всякой мишуры.

— А скоро ли начнется порува? — спрашиваю сопровождающего меня ланкийского знакомого. Он передает мой вопрос одному из организаторов свадьбы.

— 10 часов 47 минут утра — самое благоприятное время для этого. Так сказал астролог.

— Даже время вылета самолетов в аэропорту Катунаяке не назначается так точно, — шучу я.

— Здесь дело другое. Самолет может отправиться с опозданием, а церемония порува должна точно соответствовать указанному времени. Тут, как говорится, упустишь время — потеряешь счастье. А кто из новобрачных не мечтает о будущей счастливой жизни?!

В 10 часов 42 минуты, за пять минут до благоприятного времени, нареченные встали сзади порувы. В этот момент на полу порувы рассыпали четырнадцать фунтов риса, затем пол накрыли белым полотном. В 10 часов 43 минуты старейшина рода пригласил молодую

пару подойти ко входу в поруву. Дядя жениха и дядя невесты ввели их внутрь. Первое, что сделали молодые, — это бросили на пол по одной рупии — символическая плата дхоби³⁴ за чистое покрывало для порувы. Дядя невесты по материнской линии, который руководил всей церемонией, сначала соединил ленточкой большие пальцы молодых (иногда соединяются руки) и завязал так называемый брачный узел, затем полил из золотого кувшинчика водой. Невеста и жених обменялись свадебными подарками, которые в народе называют «тали-пили-хувалару». Жених надел на шею невесты золотое ожерелье, а невеста угостила его рисом, приготовленным на молоке и уложенным на банановых листьях.

После этого мать невесты подошла к поруву, чтобы получить от зятя подарок, называемый «качахела». По традиции таким подарком является большой кусок белой ткани. Невеста раздала стопки листьев бетеля своим ближайшим родственникам, которые по одному подходили к поруву. Наконец, группа девочек выстроилась перед молодыми и спела традиционные гимны, призывающие к благословению новобрачных.

Вся церемония закончилась разбиванием кокосового ореха секачом, или хене нама, что, по поверьям, приносит счастье молодой чете. Как гласит легенда, тому из новобрачных, которому досталась большая часть ореха, выпадет большее счастье в совместной жизни. Разрезание ореха означает конец церемонии порува и начало праздничных торжеств и угощений.

Поруву — в своей основе народный обряд. Рис, кокосовые орехи и листья бетеля, которые кладутся в поруву, якобы способствуют приумножению рода. Соединение больших пальцев рук у нареченных и поливание водой из кувшинчика тоже имеет свою символику — создание новой семьи.

После свадьбы жених вместе с группой родственников и невестой направился в дом своего отца. Однако в последнее время молодожены стремятся как можно быстрее отделиться от родителей.

Таковы свадебные дела у ланкийцев. Но и здесь модной в городе становится организация свадеб в одном из фешенебельных ресторанов Коломбо, после чего молодожены уезжают в свадебное путешествие.

Я под эквагором, под отвесными лучами солнца, на меже Индии и Китая, в царстве вечного, беспощадно-знойного лета. Глаз, привыкший к необозримым полям ржи, видит плантации сахара и риса; вечнозеленая сосна сменилась неизменно зеленым бананом, кокосом; клюква и морошка уступили место ананасам и мангу. Я на родине ядовитых перцев, пряных корней, слонов, тигров, змей.

И. Гончаров. «Фрегат „Паллада“»

Восточная часть острова Шри Ланка — наиболее экзотическая. Тут можно увидеть стадо слонов, пересекающее асфальтированное шоссе, посетить руины древних городов — свидетельство многовековой сингальской культуры, встретить в джунглях веддов — потомков древнейшего населения острова.

Анурадхапура — город-музей, священное место для буддистов не только Шри Ланки, но и других стран. Говорят, что свое название он получил от имени индийского принца Анурадха, который в V в. до н. э. пришел на остров и основал поселение. Существуют и другие легенды. Здесь вырос хорошо спланированный и процветающий город, под стать Вавилону, он стал первой столицей сингальского царства. Позже Анурадхапура потерял свое историческое значение, превратился в руины, окруженные джунглями. В 30-х годах нашего столетия начались реставрационные работы. Жилая часть города была изолирована от заповедной, последняя постепенно становилась доступной для любителей старины и туристов.

В настоящее время население города составляет около 35 тыс. человек. Это административный центр провинции. Недалеко от Анурадхапуры находится Сигирия, известная своими фресками. Туда и лежал мой путь.

Почему-то всегда во время сборов в дорогу самые необходимые вещи вдруг куда-то исчезают, и ты ищешь

Семья веддов

их, ищешь бесконечно долго. И, конечно, опаздываешь, ругаешься. Ну, кажется, все готово, пора выезжать. Вдруг вспоминаешь: что-то еще забыл. Опять начинаются нескончаемые поиски. Так и на этот раз я запоздал с отъездом в Сигирию. Хотя знал, что в районе Анурадхапуры и Полоннарувы — более поздней сингальской столицы, куда административно входит и Сигирия, на дорогах небезопасно и надо засветло добраться до отеля.

Сгущались сумерки, а мы все еще были в пути. По краям дороги таинственно чернели джунгли. Лишь изредка луч света фар выхватывал одинокую повозку,

запряженную парой буйволов, несколько домиков на обочине, и опять джунгли. О чем только не передумает в дальней дороге. Современный транспорт увеличил скорость, но, к сожалению, он не сделал путешествия безопасными.

Ну вот и Дамбулла, до Сигирии еще около 20 км — полчаса езды. Конечно, можно было бы заночевать здесь, но ведь в отеле Сигирии заказан номер, к тому же хочется завтра с утра пораньше начать путешествие на Львиную скалу. Ехали медленно, со скоростью пешехода, — дорога была плохая, встречались совсем разбитые участки. Видимо, днем здесь велись ремонтные работы.

По сторонам дороги — густые заросли, вокруг — ни души... Но вот послышалось мычание коров, запахло дымом, кизяком и парным молоком. Показались огоньки небольшой деревни. Мы подъезжали к Сигирии. Крутой поворот у скалы. Яркие огни отеля. Швейцар открыл дверцу машины, забрал вещи. Нас здесь ждали, и это было очень приятно.

По совету служащего отеля восхождение на скалу мы начали в 6 часов 30 минут утра: пока не очень жарко, да и людей немного. Львиную скалу скрывала туманная дымка. Еще не рассвело, когда мы подошли к гротам и огромным каменным глыбам, теснящимся на подступах к горе. Нам чудилось, что за каждым камнем кто-то скрывается, слышались таинственные голоса и шорохи, но кругом не было ни души, лишь изредка попадались бездомные собаки. Вот крутые лесенки подъема. «Нет другого такого места на Цейлоне, которое бы действовало так на ваше воображение, как Сигирия», — вспомнил я слова историка и путешественника Л. Вульфа³⁵.

По ржавым металлическим лесенкам мы поднялись на первую площадку, затем прошли ряд вырубленных в скале галерей и оказались на большой в виде террасы второй площадке, покрытой землей. Здесь росли трава и несколько деревьев. Мы подошли к разрушенному изваянию огромного льва. Собственно, остались только огромные лапы да выложенные из кирпича ступеньки, которые раньше были внутри каменного зверя. Чтобы подняться к вершине, надо было пройти через пасть льва — и не каждый решался на это.

Ближе к вершине опять начались металлические лестницы, напоминающие пожарные на высотных зданиях. Затем они оборвались. Теперь мы поднимались по еле заметным ступенькам, вырубленным в скале. Последние метры... Вот и вершина этого сложного инженерного комплекса. Отсюда открывается вид на окружающие равнины с зелеными квадратиками возделанных полей риса, на озеро, джунгли, синеющие вдали вершины гор. Остатки фундамента, каких-то лестниц, вырубленных в скале и полуразрушенных временем и силами природы, прямоугольники бывших царских бассейнов (здесь собиралась и хранилась дождевая вода) — вот все, что осталось от величественного царского дворца.

Начало припекать солнце. Длительные подъемы и переходы утомили. Но нам еще предстояло увидеть главную достопримечательность Сигирии — фрески. На обратном пути мы посетили знаменитый грот. Еле пробивающиеся лучи солнца освещали фрески с изображением красавиц. Женские фигуры, обнаженные до пояса, как бы парили в облаках. Высокое художественное мастерство, тонкость рисунка, яркость красок, сохранивших свежесть в течение 15 веков, — ошеломляют.

Как были созданы дворцовые сооружения на скале, сеть водохранилищ, наскальная роспись? Кто эти безвестные мастера? Наконец, кто изображен на фресках? Подобные вопросы преследовали меня. За поздним ужином я спросил об этом соседа по столику. В столовой был полумрак. Когда кому-нибудь приносили специально заказанный «пылающий омлет», свет совсем выключали. Необычность обстановки и полученных днем впечатлений умело использовалась обслуживающим персоналом для создания особой атмосферы.

— Много всяких легенд и поверий связано с Сигирией, — начал рассказ мой сосед. — Пожалуй, это самая трагическая и романтическая страница нашей истории, которая вдохновляет многих художников, поэтов и писателей. Но часть сингалов по-прежнему считает эти места недобрыми и избегает посещать их. Хотите, я расскажу одну из местных легенд о Сигирии?

Я кивнул.

— Пятнадцать веков назад жил царь, который имел двух сыновей. Старший, Кассапа, был рожден от жен-

щины из низшей касты. Одолеваемый жаждой власти, он сначала пленил, а потом убил отца. Боясь гнева богов и народного возмущения, Кассапа построил себе дворец на очень высокой и очень неприступной скале. Лишь днем царские слуги по веревочным лестницам спускались вниз и в ближайших деревнях собирали продукты для дворца. Самый главный вход в твердыню охранял огромный каменный лев с разинутой пастью.

У Кассапы было несколько жен. В селах округа выбирали самую красивую девушку и отправляли на Львиную скалу. Царь жил с новой женой несколько лет, а потом во искупление своих грехов приносил ее в жертву: несчастную женщину отдавали на растерзание огромному льву, которого держали в клетке. Перед жертвоприношением царь, чтобы навечно запечатлеть красоту женщин, приказывал придворному мастеру-живописцу рисовать их на стенах многочисленных скальных гротов и галерей. Так появились знаменитые сигирийские фрески.

Кассапа все время боялся заговора и предательства приближенных. Поэтому через каждые два-три года один из его везирей исчезал навсегда — по приказу царя его умерщвляли и замуровывали в каменную стену. Кассапа царствовал около 20 лет, но все эти годы не знал покоя. Наконец царь узнал, что его брат Моггаллан собрал в Индии огромное войско и идет на него походом. Кассапа не стал дожидаться нападения. Он спустился со своими войсками в долину и здесь дал бой, но потерпел поражение. Поняв, что пришло возмездие, царь стремительно поднялся в свои каменные чертоги. Со стен на него смотрели изображения погубленных жен. Он видел перед собой лица убитых им везирей, слышал голоса, призывающие к отмщению. Кассапа не выдержал: он выхватил меч и закололся. Говорят, что последней жене удалось спастись. Узнав от дворцового художника о судьбе своих предшественниц, она тайком свила из веревок и волос лестницу и ночью, не побоявшись высоты, спустилась вниз и убежала к себе в деревню, где и поведала эту историю.

Рассказчик умолк. Я тоже хранил молчание, находясь под впечатлением только что услышанного.

— Извините, что вмешиваюсь в ваш разговор, но невольно я слышал часть этой истории, — обратился к

Фрески Сигирии

нам сидевший за соседним столиком ланкийский художник по батикку, с которым я познакомился днем, — хотите послушать еще одну легенду?

— Конечно, — заявили мы в один голос.

— Так вот, Кассапа не мог забыть отца, заживо замурованного в стену. Когда он ходил в одиночестве по своему каменному мешку-дворцу, ему виделось везде лицо отца, слышались его стоны и проклятья. Чтобы избавиться от этого кошмара, Кассапа приказал придворному художнику расписать стены скальных галерей, запечатлев его многочисленных жен. Кстати,

многоженство, по канонам буддийской религии, в этот период разрешалось. Может показаться неправдоподобным, что Кассапа так дико расправлялся со всеми своими женами. Однако я не сомневаюсь, — продолжал он, — что на фресках изображены именно жены Кассы. Кстати, английский археолог Х. С. Белл, обнаруживший этот памятник древней сингальской живописи в 1895 году, также утверждал, что на фресках изображены жены царя и их служанки, цветами украшающие своих хозяек, перед тем как они отправятся в храм в Пидуругала.

Я вышел на улицу. Светила огромная луна, ее серебристый свет делал пейзаж похожим на театральные декорации. Львиная скала, выделявшаяся темным силуэтом, напоминала задремавшее огромное животное.

Этой ночью я спал плохо. Было душно. Снились какие-то кошмарные сны. А наутро, перед отъездом, мы с шофером пошли побродить по окрестностям Сигирии. В близлежащей деревне мы встретили женщин, смело и открыто взглянувших на нас. Что за наваждение?! Они чем-то напоминали женщин с фресок Сигирии — те же правильные и красивые черты лица, те же статные фигуры и осанка. Шофер подтвердил, что женщин такого типа не встретишь в Коломбо. Кто они? Родии?! А может быть, представительницы совсем другой этнической группы?

Приятная девушка
На скальной стене!
Твои зубы словно жемчужины,
Свет твоих глаз дурманит,
Как цветок лотоса.
Поговори со мной
И раскрой свое сердце! —

было начертано на стене галереи в Сигирии. Так в средние века выражали свои чувства те, кому довелось увидеть это чудо искусства.

Култ нага, или змей, не в таком теперь почете, как култ Джакосов, однако же не так давно, на небольшом острове, подле Жафферы, существовал храм, посвященный богине Нага-Тамбиран; здесь воспитывались священные змеи.

Грандидье. «Индия и Цейлон»

Буддизм и индуизм — основные религии, которые исповедует население Шри Ланки. Вместе с тем с незапамятных времен здесь существуют различные религиозные культы и примитивные верования. Вера в переселение душ, в злых духов и демонов, во влияние планет на людские судьбы, наконец, просто в приметы — характерная черта местного быта.

Нет точных сведений, когда впервые зародились на острове те или иные суеверия. Вероятно, они существовали еще до прихода сюда в 543 г. до н. э. индийцев во главе с принцем Виджаей. Во всяком случае, поклонение различным демонам и вера в планетных богов бытовали на Шри Ланке задолго до появления пришельцев из Индии, о чем упоминается в исторических хрониках, в частности в одной из глав «Махавамсы».

Наиболее заметное влияние на жизнь и культуру ланкийцев оказал буддизм. Хотя буддизм официально не поддерживает практику поклонения демонам, он тем не менее признает их существование. Демонизм оказался очень живучим. И сегодня почти в каждом буддийском храме можно найти специальную нишу или часовню для поклонников различных божеств и демонов.

Вместе с паломниками — в Катарагаму

Среди сохранившихся до настоящего времени культов наиболее распространено поклонение богу Катарагаме³⁶. Ему поклоняются все — и буддисты, и индуисты,

Советский посол Р. Н. Нишанов на приеме
у главы буддийской церкви в Канди

и мусульмане, и католики. Главный редактор одной ланкийской газеты Г. Виджаявардене как-то сказал мне, что ежегодно совершает паломничество в Катарагаму — центр этого культа, названного так по имени божества, — хотя по своим религиозным воззрениям является приверженцем буддизма.

Во время поездки по восточной части острова я побывал здесь. Катарагама находится недалеко от очень известного буддийского храма Кири Вихары, который представляет собой ступу с реликвиями Будды.

Основная масса паломников добирается в храм Катарагамы на разных видах транспорта. Самые фанатичные идут к месту поклонения пешком, укрываясь чер-

ными зонтами от палящих лучей солнца. Наибольшее число паломников собирается в этом затерянном в джунглях местечке в конце июля — начале августа. Во время ежегодных религиозных праздников, посвященных грозному и жестокому богу Катарагаме, организуются «хождения по огню» — горящим углям. По свидетельству Г. Виджаявардене, особенно мрачными являются заключительные сцены ритуала: наиболее фанатичные поклонники Катарагамы подвешиваются к перекладине металлическими крючьями, воткнутыми в их тело на спине и по бокам.

Вторым по значению местом поклонения и паломничества для представителей всех религий в Шри Ланке стал пик Адама. По мнению индуистов, отпечаток ступни на камне, находящемся на вершине горы, принадлежит богу разрушения Шиве. Христиане считают, что это след ноги Адама. Однако большинство ланкийцев верит, что след оставил бог Саман, статуя которого воздвигнута в высеченном в скале храме Дамбулла. Самый главный центр почитания этого бога — храм Великого Самана — находится в Ратнапуре.

Многие исторические повествования упоминают Самана как одного из старейших богов Шри Ланки. В сезон паломничества, когда тысячи людей направляются к пику Адама, пилигримы, идущие на вершину горы и спускающиеся обратно, произносят вслух его имя, веря, что тогда в пути с ними не случится ничего плохого.

На Шри Ланке существует также культ божества Вибхисаны. В легендах о Рама он выступает как брат Раваны, впоследствии предавший его и оказавший помощь Рама в борьбе с царем ракшасов. В знак признательности Рама передал Вибхисане права на ланкийское царство. После смерти Вибхисана был возведен в ранг божества. Центр этого культа — местечко Келания, расположенное в 30 км от Коломбо; здесь находится расписанный средневековыми фресками и поэтому ставший широко известным буддийский храм Раджа Маха Вихаре. В полнолуние, когда буддисты из Коломбо и других районов страны приходят помолиться Будде, возносятся молитвы и Вибхисане, изображение которого находится тут же, в маленькой часовне.

Много суеверий на Шри Ланке связано с божеством

Айянагали — покровителем путешественников. На некоторых участках шоссейных дорог Шри Ланки можно увидеть «священные» деревья, около которых, по преданиям, обитает дух Айянагали. Путешественники останавливаются под этими деревьями, чтобы разбить кокосовый орех в знак поклонения божеству. Считается, что после этого путники, вступающие во владения Айянагали, будут ограждены им от всяких неприятностей.

Неоднократно мне приходилось ездить из Коломбо на юг, в сторону Галле. И как бы я ни торопился, шофер-ланкиец, проехав длинный мост через реку Келани-Ганга, обязательно останавливал машину около маленькой часовенки, расположенной за деревьями. Он опускал в небольшой ящичек, прибитый к дереву, пяти- или десятицентовую монету, на секунду складывал молитвенно руки, закрывал глаза, что-то шептал и, заметно повеселевший, садился в машину. Теперь он был уверен, что Айянагали взял его под свою защиту и предохранит от дорожных аварий или других нежелательных происшествий.

Вначале Айянагали поклонялись ланкийские тамилы³⁷, которые почитали его как бога-охранителя или лесного бога. От тамиллов культ перешел к сингалам, проживающим на севере острова. Это один из примеров взаимопроникновения верований сингалов и тамиллов. Почитание Айянагали распространено и среди веддов. Хотя религиозные воззрения веддов анимистические, отмечает советский этнограф В. И. Кочнев, длительный контакт с сингальским и тамильским населением привел к тому, что в верования веддов проникли не только некоторые элементы буддизма и индуизма, но и более ранних культов сингалов и тамиллов³⁸. Вместе с тем шаманство, магические обряды и ритуальные танцы веддов оказали заметное влияние на верования сингалов.

Товил против злых духов

Среди различных добуддийских верований у сингалов особенно устойчива вера в демонов, населяющих леса, горы, деревья, реки. Наиболее страшными считаются те из них, которые могут вселиться в человека, наслать на него болезни. О кознях злых духов расска-

зывается немало легенд; обрядам, помогающим их изгнанию, отводится много места в быту. Существует целая система магических ритуалов, к которым прибегают в случае тяжелых заболеваний. Называются они «товил», а жрецы, совершающие их, — «каттадия».

Церемонии товил очень разнообразны. Если злые силы причинили небольшой вред, то для их устранения устраивают лишь чант и мантрам — священные песнопения и молитвы, а также устанавливают какой-либо символ над домом, подпавшим под действие темных сил, а на запястье пострадавшего человека повязывают тесемки. Если же демон принес опасную болезнь, демонический танец исполняется в полном объеме.

В этом случае организуют так называемый большой товил, который требует тщательно продуманного режиссура. Жрец, изгоняющий духов, вместе с помощниками изготавливают его непосредственно перед церемонией. Мастерится специальный маленький столик из особо отобранного дерева и листьев кокосового ореха. На него в соответствии с традицией кладут цветы, вяленую рыбу, семена, молодые кокосовые орехи и еще много всякой всячины. Вскоре после ужина каттадия начинает церемонию. Это настоящий спектакль, включающий игру на барабанах, танцы, песнопения, диалоги. Представления часто носят юмористический характер, участники его используют шутки, игру слов.

Товил, как правило, совершают ночью. Из пальмовых листьев сооружается шалаш. Каттадия приносит мешок с масками, изображающими демонов — носителей различных болезней. Обряд с танцами при свете факелов и светильников совершается в присутствии родственников больного. Во время танца каттадия, призывающего демона, неожиданно выскакивает его помощник в страшной маске. Под грохот барабана между ними происходит своеобразный диалог. Потом помощник надевает другую маску. Так продолжается всю ночь, пока наконец злой дух «не соглашается принять» жертвоприношение, обещая взамен выздоровление больного.

В случае «посещения» злыми духами какого-то дома их изгоняют рано утром с зажженными факелами. При лечении сумасшествия пациента «наказывают» венником из цветов кокосовой пальмы. Затем его просят

назвать имя злого демона. Для изгнания злого духа требуется принести жертву. Чаще всего ею оказывается молодой петушок, вокруг шеи которого обматывается желтая повязка. Считается, что демон напуган и выдворен из дому, а больному гарантировано выздоровление.

На товил, как правило, собирается много зрителей. Несомненно, деревенские жители верят в действенность церемоний. Однако их популярность в большой степени объясняется тем, что они дают крестьянам возможность отвлечься от однообразия деревенской жизни.

Астролог — на все случаи жизни

Приехав на Шри Ланку, я попал в атмосферу подготовки к всеобщим выборам. Всех тогда интересовала точная дата проведения голосования. Но правящая буржуазная Объединенная национальная партия во главе с премьер-министром Дадли Сенанаяке не торопилась ее объявлять. На мой вопрос, когда же произойдут выборы, ланкийцы отвечали, что все зависит от астролога. Голосование состоится тогда, когда положение звезд будет благоприятно для ОНП. Однако в мае 1970 г. премьер-министр Дадли Сенанаяке и его партия потерпели на выборах поражение. Воля народа оказалась сильнее астрологии.

Тем не менее без консультации у астролога на Шри Ланке не обходятся даже при устройстве на работу, при переезде на новое место жительства, при постройке дома и т. д. Вообще предсказатель судьбы — признанная и весьма уважаемая профессия, а индивидуальный гороскоп — путеводитель во многих случаях жизни. Вера в планетных богов особенно распространена среди городского населения Шри Ланки. Согласно сингальской мифологии Солнцу соответствует бог Иру, Луне — Сикуру, Венере — Гуру, Меркурию — Будаху, Марсу — Санду, Юпитеру — Сенасуру, Сатурну — Куджа, Раху и Кету. Последние два, означающие голову и хвост демона-дракона, почитаются наряду с планетами.

Всех предсказателей условно делят на три категории в соответствии с «методом» составления гороскопа и предсказания будущего: анджанан-элия, тхаткале, дева-аруда. Так же называются и «методы» предсказания.

Процедура анджанан-элия — одна из наиболее распространенных форм предсказания будущего — происходит в слабо освещенной комнате. Предсказатель наблюдает за металлическим диском, на котором тонким слоем насыпана зола из сожженной коры, корней и листьев особой породы дерева. Перед диском обычно на небольшом расстоянии ставится лампа, фитиль которой опущен в масло. Пламя лампы отражается на диске. Существует поверье, что перед глазами наблюдающего за диском прорицателя появляется изображение Ханумана — царя обезьян. Следя за движением призрака, предсказатель сообщает клиенту причины, которые привели его сюда, а также его дальнейшую судьбу. Если вопрос стоит о будущем партнера или партнерши по предполагаемому браку, то часто клиент получает и некоторое «графическое» изображение возможного избранника или избранницы. В случае, если клиент просит сказать, кто виновник его напастей, анджанан-элия может охарактеризовать того человека, который проклял пострадавшего.

В соответствии с другой формой астрологии — тхаткале — гороскоп по просьбе клиента составляется за благовременно и передается ему после вручения просителем стопки бетелевых листочков вместе с деньгами. Эта форма в основном распространена на юге Шри Ланки — в районе Галле.

Экзотической, если можно так сказать, или более мистической формой предсказания является дева-ануда. Вот что рассказал мне один из ланкийских журналистов о посещении прорицательницы Гунапатхи.

Эта женщина предсказывает судьбу, когда находится в состоянии транса. В округе считают, что дар провидения ей дан свыше.

Перед изображениями различных богов лежат свежие цветы, стоят глиняные плошки с кокосовым маслом. Их слабое пламя едва освещает угол комнаты. Воткнутые повсюду тлеющие сандаловые палочки заполняют помещение одурманивающим ароматом. Вся обстановка призвана настроить присутствующих на мистический лад, заставить их забыть о житейских делах.

Посетитель вручает вещунье бетель, кокосовый орех, две-три рупии. Гунапатхи кладет все это перед красочной статуэткой бога на каменный алтарь. Затем она

трижды дует в отверстие большой раковины, издавая заунывные звуки. После этого раздаются раздирающие слух причитания Гунапатхи. Она иступленно молится, напевает религиозные псалмы и просит богов помочь ей впасть в состояние транса. Голос вещуньи слабеет, ладони рук, соединенные вместе, разжимаются, сами руки безжизненно повисают, глаза закатываются, а тело начинает трястись, как в лихорадке. Гунапатхи издает печальный звук. Ее тело продолжает содрогаться в конвульсиях.

В таком состоянии она кладет на голову человека, жаждущего вещих слов, большое кольцо — халанг (считается, что оно снято с ноги покровительствующего божества, и, таким образом, ступня бога якобы касается клиента).

Сдавленным голосом Гунапатхи произносит какие-то отрывистые фразы. Клиент должен быть очень внимательным, чтобы уловить смысл сказанного. Затем она умолкает. Последний вздох, содрогание — и Гунапатхи возвращается в нормальное состояние. Она абсолютно не помнит того, что говорила в экстазе.

А в небольшой деревеньке в горах Канди практикует молодая женщина, посвятившая свою жизнь служению богу Катарагаме. Ее занятия помогают содержать большую семью — престарелых родителей, братьев и сестер. К ней идут люди со всех концов острова. Плата за услуги фиксированна — 2 рупии 10 центов. Вещунья принимает посетителей лишь три дня в неделю. Дважды к ней пытался попасть корреспондент одной из столичных газет. Однако, как только он переступал порог дома, хозяйка выпроваживала его, хотя и находилась в это время в состоянии экстаза. Что-то в нем было не так и насторожило кандийскую вещунью.

«Все эти ритуалы, — пишет журналист Эрих Дева-наярама в еженедельнике „Уикенд“, — остатки прошлого в жизни нашего общества. Наши газеты отводят целые колонки рекламных полос, расхваливая способности людей, практикующих в сфере оккультизма, за умеренную плату оказать помощь в сдаче экзаменов, в завоевании сердца любимой девушки, в достижении других успехов. Я посетил нескольких прорицателей и понял, что они меня просто дурачили. Эти люди пользуются доверчивостью неудачников»³⁹.

Путешествуя, я, конечно, дивился неизвестному, жадно взглядывался в чужое и радовался, находя в неизвестном знакомое, в непонятном — близкое и родное.

И. Эренбург. «Путевые записки»

Праздник Нового года — один из древнейших в мире. Вполне естественно, что со временем он стал обрастать легендами и своеобразными ритуалами. И каждый народ добавил свои обычаи к этому веселому торжеству. Однако не во всех странах Новый год празднуется с наступлением января. Если спросить индийца, когда в его стране отмечают Новый год, он ответит, что это зависит от религиозной принадлежности человека и его национальности. Дело в том, что помимо официального в этой стране существует еще почти 30 календарей. Так, например, мусульмане Индии, так же как и мусульмане Ирана, встречают Новый год в полночь 22 марта. В этот день положено менять всю глиняную посуду на новую. Однако основная часть индийцев, так же как и сингалов Шри Ланки, отмечает Новый год в середине апреля. Для этого есть свои причины: празднование весны, завершение уборки основного урожая риса.

С этнографической точки зрения этот праздник у большинства народов мира состоит как бы из двух фаз: первая — скорбь по умершему божеству и вторая — радость по случаю его нового рождения. Приблизительно такова же суть сингальского Нового года.

На первом этапе праздника сначала отмечают проводы старого года (Парана Авурудда), затем наступает «нейтральный час» — период между смертью старого божества и рождением нового. В это время запрещается зажигать огни, готовить пищу, есть и пить. Вообще нельзя что-либо делать. Разрешаются только ре-

Музыканты на буддийском празднике

лигиозные песнопения и шествия. Думы верующих обращены к умершему богу. Они молятся о рождении нового бога.

Как только божество рождается, сингальцы начинают праздновать Новый год. Умиравший и вновь народившийся бог символизирует собой плодородие. Это бог урожая. Новый год совпадает с праздником весны: божество, выступающее как покровитель и защитник хорошего урожая, умирает на поле, чтобы воскреснуть к новой жизни среди веселых праздничных церемоний. Обычно Новый год на острове совпадает с обновлением природы. С наступлением Нового года по деревням летают кукушки, возвещающая о приходе праздничного сезона, созревают фрукты.

Обновленная природа дает людям новые стимулы к активной жизни, к деятельности.

В определенный час вновь возгорается огонь в домашних очагах. В соответствии с традицией первая трапеза происходит в кругу семьи. Затем сингалы идут в гости к родственникам, друзьям и знакомым с новогодними подарками.

В фирмах и компаниях подводятся годовые итоги, торговцы заводят новые книги и счета. Даже таким будничным занятиям, как принятие душа и смазывание головы кокосовым маслом на следующий день после Нового года, придается особое значение. С душевным подъемом сингалы отмечают наступающее затем полнолуние, как бы напоминая себе о своей связи и близости со всей вселенной.

— Люди становятся все более практичными и расчетливыми, — сказал мне знакомый ланкийский журналист из газеты «Ланкадипа», — празднование Нового года в Шри Ланке теряет прежний смысл. Сегодня новогодний праздник, особенно в городе, уже не объединяет людей. Виновата в этом и капиталистическая действительность с ее горькими для простых людей плодами: безработицей, инфляцией и другими атрибутами.

По словам этого журналиста, в Шри Ланке празднование Нового года в последнее время, как и на Западе, все больше используется в коммерческих целях. Житель Коломбо теперь вряд ли услышит голос кукушки, но обязательно прочтет объявление о новогодней распродаже залежавшихся товаров во многих магазинах...

* * *

Праздники, обычаи и традиции нашли широкое отражение в работах ланкийских мастеров ювелирного дела. Как правило, большинство сингальских женщин начинает носить украшения после замужества. Но иногда мальчики и девочки тоже носят их. Чаще всего это амулеты, которые надевают ребенку, чтобы уберечь его от сглаза, болезней и всяких других «козней» злых духов. Наиболее распространен амулет против дурного глаза — дива пияпола. Таково же назначение другого амулета — панчаяудха, состоящего из цепочки и брелка, на котором вырезаны пять символов: меч, диск, раковина, стрела и лук.

Мне приходилось довольно часто наблюдать, что такие украшения-амулеты носят и взрослые сингалы.

Причем эти амулеты, как рассказывали друзья, «предохраняют» не против всякого зла. Например, против сглаза на цепочке носят амулет из зуба леопарда, украшенный золотом или серебром. От случайной встречи с демонами или лешими «предохраняет» особое вьющееся растение типа нашего вьюнка. Его надевают на запястье руки. Оно же оберегает от укуса змей. Извечная борьба человека со стихиями, которые олицетворяют злые духи и демоны, побуждает ювелиров к творчеству. Но главный источник их вдохновения — сама природа Шри Ланки. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с коллекциями ювелирных изделий в музеях Коломбо и Канди или взглянуть на украшения, выставленные в антикварных магазинах и лавочках. Ювелирные украшения часто напоминают цветы, плоды, семена растений или силуэты животных.

— Как правило, старинные произведения ювелирных мастеров в нашей стране представляют собой различные стилизованные изображения обычных ланкийских цветов и фруктов, — рассказывал мне ювелир из магазинчика при фешенебельном отеле «Маунт Лавиния». — В орнаменте широко использовались каравила (горькая тыква), лу ну мала (цветы лука) и даже семена горака. Эти образцы сингальских ювелирных изделий чем-то напоминают работы мастеров Южной Индии, с которой Шри Ланку издавна связывают культурные узы. Вот почему даже в названиях некоторых наших украшений присутствуют индийские слова. Например, пол-малая, пети-малая, джедди-малая. Так в Индии назывались гирлянды из живых цветов, которые во время различных праздников составляли неотъемлемую часть женского наряда.

Было бы ошибочным считать, что мастера, как старые, так и современные, просто копируют живую природу. «Цепочка ювелира, — пишет в своей книге „Средневековое искусство и ремесло Цейлона“ Ананда Кумарасвами, — в действительности не похожа на цветочную гирлянду, скорее она — цветочное украшение»⁴⁰. Старые мастера, как и продолжатели их традиций в настоящее время, использовали лишь общую идею образа живой природы. Они создавали маленькие шедевры, отображающие все богатство и разнообразие окружающего мира.

Англичане уже сидели за столом, все, как один, в черно-белом.

— Прошу меня простить. Задержался в дороге — слушал музыку, — извинился я.

Они, прожившие на Цейлоне по двадцать пять лет, изобразили приличествующее случаю изумление. Музыку? Разве у местного населения есть музыка? Они этого не знали. Первый раз слышали.

Пабло Неруда. «Признаюсь: я жил»

Как-то вечером еще в начале моего пребывания в Коломбо с соседней улицы послышались звуки тамбуринов и тамтамов. Мне захотелось взглянуть, что там происходит. Было довольно душно, но любопытство взяло верх, и я отправился посмотреть на это необычное вечернее представление, тем более что театров в столице Шри Ланки нет, не было и телевидения — жизнь, в общем, довольно однообразна. Пройдя сотню метров по слабо освещенной улице Флау роуд, я вышел на перекресток и сразу попал в лавину света и шума: шла процессия. Впереди — дети с фонарями и факелами, за ними — музыканты, затем танцоры, выделявшиеся на ходу замысловатые фигуры в такт музыке; группа людей несла какие-то ярко освещенные декоративные украшения, другая — факелы и фонари; следом важно и чинно шествовали два слона: один огромный, украшенный попоной, на его спине сидел мальчик в сказочно-красивом наряде, другой слон поменьше. И снова — танцоры, музыканты, факельщики. За процессией двигалась толпа зрителей.

Шествие, растянувшееся на сотни метров, привлекло большое количество людей.

— Что это такое? — спросил я у прохожего.

— Перахера.

Так впервые я увидел перахеру, о которой приходилось читать в журналах, слышать от товарищей, по-

бывавших на Шри Ланке. Однако лишь прожив в стране несколько лет, я понял, что перахера — это не просто шумное праздничное шествие, а часть сингальской жизни, истории ланкийского народа. В переводе с сингальского языка перахера означает «хождение по кругу». Хотя шествия чаще всего бывают приурочены к каким-нибудь датам буддийской религии, нельзя сказать, что это чисто религиозное мероприятие. Скорее, красочная праздничная церемония, поводом для проведения которой могут служить разные, как важные, так и незначительные, события: например, чтение монахом священных буддийских гимнов в деревенском храме, раздача ежедневных приношений монахам. Другой повод — с рисовых полей убрали первый урожай. Приготовленную пищу из нового риса мужчины и женщины несут на головах к деревенскому храму и раздают монахам, это тоже перахера.

Пышная, радостная перахера устраивается во время свадебных церемоний. Для молодой женщины приход в дом мужа в сопровождении шествия — высшая почеть.

Торжественнее всего проводятся перахеры во время буддийских праздников. Ежегодные перахеры, продолжающиеся по два-три дня, организуют большинство буддийских храмов. На это зрелище, обычно завершающееся демонстрацией реликвии, которой славится данный храм, собираются, как правило, жители всех близлежащих деревень.

Подобно тому как в христианские праздники совершают крестный ход с хоругвями вокруг церкви, в буддийские праздники процессия с реликвиями по предписанному ритуалу под звуки тамтамов и тамбуринов движется вокруг храма.

К таким праздничным перахерам относится, например, Весак Перахера, проводимая в мае. Ею отмечается тройное событие: рождение Будды, достижение им просветления и его смерть. В июне, когда празднуется распространение Махиндой, сыном индийского царя Ашоки, буддизма на Шри Ланке, организуется Посом Перахера; в октябре — ноябре, когда отмечают победу бога войны Катарагамы над индуистскими божествами, — Картика Перахера.

Когда я поделился с ланкийскими друзьями впечатлениями от шествия на улице, они сказали:

— Вы еще не видели перахеры в Канди, вот это действительно красочное зрелище! Она проводится ежегодно в конце июля и начале августа в полнолуние и называется Эсала Перахера (эсала на сингальском языке — август). Продолжается она семь дней. Поезжайте посмотрите. Обычно в это время в Канди собирается много народа, особенно туристов. Постарайтесь попасть на последнюю, завершающую церемонию.

И я решил обязательно побывать в Канди на перахере.

Наступил конец июля. Газеты под крупными заголовками печатали сообщения о кандийской перахере и помещали многочисленные фотографии. Репортажи из Канди передавались по радио. Всем было известно, сколько каждый вечер присутствовало гостей на празднике, сколько участвовало слонов, как заупрямился и чуть не взбунтовался один слон, когда у него под ногами оказалась горящая пакля, выпавшая из плошки или факела, и т. д. Количество слонов и участников процессии около храма Далада Малигавы увеличивалось. Радио и пресса делали свое дело. Каждый день огромная масса жителей Коломбо и туристов прибывала в Канди, чтобы посмотреть перахеру.

Я заблаговременно купил в туристическом бюро билет на заключительную часть перахеры (дело было поставлено на широкую коммерческую основу) и отправился в горную часть страны.

Поездка в Канди сама по себе — незабываемое событие. Шоссейная дорога петляет среди холмов. Кругом куда ни посмотришь — зеленые чайные плантации, банановые рощи, кокосовые пальмы. Тут и там на склонах на зеленом фоне белеют стандартные здания — это чайные фабрики.

Канди — столица последнего независимого сингальского государства, — расположенный высоко в горах, долгие годы был неприступной крепостью для колонизаторов. Для сингалов Канди — не только символ длительной борьбы за независимость, но и религиозный центр буддизма, где пребывают главы буддийской церкви и где хранится одна из почитаемых реликвий — «священный зуб» Будды.

Город, лежащий между холмами, очень живописен. Его опоясывает широкая Махавели-Ганга. На берегу

этой реки, в Перадении, расположен крупнейший в Азии ботанический сад. Пальмовые аллеи и огромное количество разных видов тропической растительности (лишь одних орхидей около тысячи видов) привлекают сюда не только туристов, но и ученых из разных стран мира. В ботаническом саду есть дерево, посаженное Юрием Гагариным во время его посещения Шри Ланки.

В центре города Канди — искусственное озеро, которое обнесено тяжелой каменной оградой, похожей на верхнюю зубчатую часть кремлевских стен. На берегу озера стоит старинный королевский дворец, где теперь размещен Национальный музей. В его экспозиции — образцы домашней утвари, одежды и оружия прошлого.

Особой достопримечательностью Канди является глубоко почитаемый буддистами храм Далада Малигава, где и хранится «священный зуб» Будды. Эсала Перахера проходит по улицам, прилегающим к этому храму.

Побродив по городу и изрядно устав, я решил отдохнуть в небольшой гостинице (в главной гостинице города «Куинс отель», из окон которой открывается хороший вид на празднества, места были забронированы заранее), ибо процессия начинается лишь в 10 часов вечера, а кончается, как правило, далеко за полночь.

В назначенное время я занял место на трибунах, наспех сколоченных для этих целей, кое-где стояли ряды стульев (для иностранных туристов).

Время было уже позднее, а процессия все не появлялась. Это было похоже на провинциальный театр, где у артистов что-то не ладилось и все с нетерпением ждали, когда же поднимется занавес, которым здесь было темно-синее покрывало ночи, затканное большими, по-южному ярко мерцающими звездами. Где-то пели цикады, слышались звуки рожков продавцов сладостей, короткие взрывы хлопушек.

Моим соседом по трибуне оказался ланкиец, судя по внешности, — служащий. Его жена и дети давно уже позевывали.

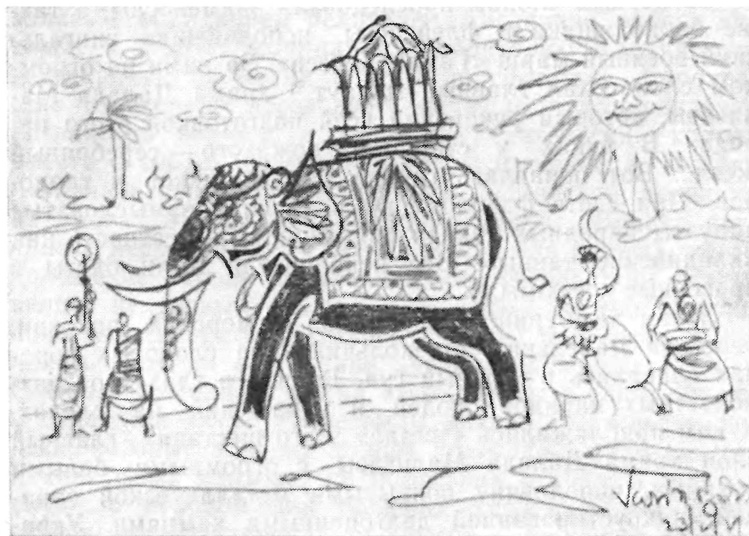
— Долгое ожидание, наверно, настроило вас на скептический лад, — заговорил он. — Однако согласи-

тес, что собрать для выступления двести слонов и тысячу человек — задача, в общем, не из легких? Но все пройдет хорошо, ведь не первый год проводится Эсала Перахера. Кстати, вы знаете, когда зародилась эта традиция? А историю «священного зуба» Будды? А сколько хлопот он доставил англичанам? Если вы об этом ничего не слышали, то перахера покажется вам обычным «шоу».

— А вы расскажите. Такой исторический экскурс будет полезен и интересен.

— Перахеру можно считать не только религиозным, но и военным, историческим праздником, — начал свой рассказ С. Сельванаягале, оказавшийся врачом из Коломбо. — «Махавамса» свидетельствует, что «священный зуб» Будды был доставлен на Шри Ланку из Индии женщиной-браминкой в 371 году, во время царствования короля Сири-Мегхавана. На Шри Ланке реликвия хранилась в особой шкатулке, а затем была помещена в Дхамма-Чакка — павильоне, специально построенном для этих целей. По этому случаю были организованы торжества, которые стали прообразом перахеры. Король издал особый указ, повелевавший впредь ежегодно устраивать процессию, которая бы проносила реликвию вокруг дагоб Анурадхапуры — тогдашней столицы сингальского государства. Шли годы. Сменялись короли, но этот указ добросовестно исполнялся, что и породило своеобразную традицию. Известный китайский путешественник Фа Сянь, побывавший в пятом веке в Индии и на Шри Ланке, описал свое путешествие и даже сделал зарисовки ланкийской перахеры. Минуту несколько сот лет, столица переместилась в Полоннаруву, а затем в Канди, и это национальное празднество стало проходить в новой столице. Правда, теперь уже «священный зуб» остается в храме: считается святотатством выносить его из храмовых покоев. Для торжественной церемонии берут копию реликвии.

— Есть еще одна историческая версия, — продолжал мой собеседник. — В царствование Ванканасика Тиссы во втором веке нашей эры один из индийских королей напал на остров и захватил 12 тысяч пленных. Вступивший на престол король Шри Ланки Гаджабаху решил отомстить за поражение. Он пошел походом на Индию и, выиграв битву, привел с собой 24 тысячи плен-

Перахера

ных А в качестве трофея доставил священную буддийскую реликвию — чашу для подаяний. В ознаменование победы над врагом и была проведена первая перахера, скорее всего похожая на военный парад. Историки считают, что эти два происшествия и послужили основой для сегодняшней Эсалы Перахеры... Смотрите, появились танцоры и первые слоны!

Шествие от храма Далада Малигавы приближалось к нам.

— Кстати, — заметил сосед, — если вы останетесь ночевать в Канди, то завтра в местном Национальном музее вы сможете услышать продолжение моего рассказа, или заходите ко мне в Коломбо, я рад, что вас заинтересовала история Шри Ланки.

Шум перахеры, как нарастающий морской прибой, все приближался. Перед нами прошел первый слон, на котором восседал глава всей процессии.

— В его руках древние манускрипты, — заговорил опять ланкиец, — называемые по-сингальски «Лекам Миттья», в которых перечисляются победы сингалов над врагами.

За первым слоном проследовали знаменосцы, а также барабанщики и флейтисты, исполнявшие сингадский военный марш «Гаман Хевеси». За ними на огромном слоне ехал главный махаут⁴¹ храма Далада Малигавы, который руководил всей подготовкой этого парада. В руках у старшего вожатого — серебряный жезл... Вот появилась группа барабанщиков и танцоров. При свете факелов они исполнили замысловатые пируэты народных танцев, получивших известность как «кандийские танцы». Все исполнители были одеты в красочные костюмы.

Звуки тамбуринов, барабанов и морских раковин, перезвон маленьких колокольчиков на слоновых пополах сливались в мощный гул. Рябило в глазах от разноцветных нарядов людей и украшений на слонах. К нам приближалась «звезда» этого шествия — главный слон храма Далада Малигавы с огромными белыми бивнями, наполовину покрытыми металлической оправой, инкрустированной драгоценными камнями. Украшенный попоной, которая была расписана в стиле батик и усыпана самоцветами, слон величественно шагал по белому покрывалу, выстилавшемуся перед ним в виде дорожки. На его спине покоилась маленькая резная позолоченная часовенка, в которой хранился ларец с копией «зуба» Будды. За слоном следовала группа барабанщиков и танцоров, за ними шел верховный жрец храма в расшитых золотом и серебром одеждах; его сопровождали буддийские священнослужители. Замыкали эту процессию слоны, танцоры и музыканты.

В отель я вернулся поздно ночью. В ушах еще долго звучала непривычная музыка, а перед глазами стояла праздничная процессия с факельщиками, танцорами и величественными слонами... Один храмовый слон, два, три, и вот, кажется, им уже нет конца... Сказалась усталость, и я уснул как убитый.

Наутро по совету моего ланкийского знакомого я отправился в местный Национальный музей. Музей как музей. В нем не было ничего примечательного. Но беседа гида меня заинтересовала.

— В средние века, — начал он, — все правители для укрепления своих позиций проявляли особую заботу о сохранности «священного зуба» Будды.

В народе законная политическая власть ассоцииро-

валась с обладанием реликвией. Англичане, войска которых в 1815 г. вступили на территорию Кандийского государства, не могли с этим не считаться. Королевство Канди «по договору»⁴² перешло под управление английской короны, а последний сингальский король вместе с семьей был отправлен в изгнание в Индию. Англичане стали «попечителями» буддийской реликвии на правах законных правителей острова. Однако случилось непредвиденное: как и много раз раньше, когда положение короля по каким-то обстоятельствам оказывалось непрочным, реликвия из храма исчезла. Англичане, как говорится, остались с носом! Как потом выяснилось, еще до вступления английских войск в Канди сингалы вынесли из храма «зуб» Будды и спрятали его в надежном месте. Чужеземцы начали тщательные поиски, которые в конце концов увенчались успехом: реликвия была найдена. Ее поместили в храм, и это послужило поводом для больших торжеств. Во время вступления праздничной процессии в Канди ее приветствовал английский резидент Д'Ойлай. По установившемуся обычаю реликвию нес на спине величественный слон, украшенный нарядной попоной. За ним шли еще пять огромных слонов с могучими бивнями. Шествие сопровождали барабанщики третьего английского полка ее величества королевы Великобритании.

После такого торжественного водворения реликвии в храм Далада Малигавы английские колонизаторы почувствовали себя, наконец, полновластными хозяевами острова. Как свидетельствуют архивные документы, Д'Ойлай записал тогда: «Именно теперь мы получили несомненное подтверждение доверия кандийских подданных и их молчаливое согласие на управление островом британским правительством»⁴³. Но «молчаливое согласие» народа продолжалось недолго, замечает в своем труде ланкийский историк Хорис де Сильва. Вскоре народные массы поднялись с оружием в руках против англичан. Борьба в горной части страны продолжалась несколько лет. Во время всех этих событий английские власти не спускали глаз с «зуба» Будды. И тем не менее восставшие с помощью буддийских монахов Сумангала и Калугомуве вынесли реликвию из храма. Англичане испугались публично признать, что «зуб» Будды исчез.

Однако после подавления восстания они вынуждены были объявить о пропаже. Вновь начались усиленные поиски реликвии. Наконец «зуб» Будды был найден у монаха, скрывавшегося с ним в джунглях района Матале. Чужеземцы приняли новые меры по охране реликвии: ключи от главного ларца с «зубом» Будды и храма Далада Малигавы теперь хранились у самого британского резидента в Канди!

Лишь в 1847 г., почувствовав себя более прочно на острове, англичане решили вернуть верующим реликвию. Сказалось также давление христианских миссионеров, которые обвиняли английскую администрацию в заигрывании с буддизмом.

Официальная церемония передачи реликвии, хранящейся в семи ларцах (ларцы вкладываются один в другой, шесть из них — золотые), произошла 2 октября 1847 г.

По этому случаю генерал-губернатор Шри Ланки Торрингтон отправил в Лондон статс-секретарю по делам колоний лорду Эрлу Грею донесение: «Сообщение, которое я довожу до Вашего сведения, думаю, доставит чрезвычайное удовольствие не только Вам, Ваша светлость, всем членам правительства ее величества, но также и всем верующим христианам Англии... Широко известная реликвия, настоящая или воображаемая, известная как „зуб“ Будды, находившаяся в Канди под наблюдением и опекой британского правительства с 1815 г., была передана в вышеупомянутый день»⁴⁴.

Однако в июле 1848 г. в районе Канди вновь вспыхнули волнения, поводом к которым послужило введение новых налогов. Боясь оказаться без шкатулки с «зубом», англичане немедленно забрали ключи от главного ларца и от входных дверей в верхний этаж Далада Малигавы, где хранилась реликвия, а позже и ключи от самого храма. Как подчеркивают ланкийские историки, хотя англичане заявили об отказе от участия в каких-либо буддийских церемониях, а также сняли с себя ответственность за охрану реликвии, для местной английской власти она по-прежнему имела важное политическое значение.

Британские власти на Шри Ланке оказались перед дилеммой. С одной стороны, по политическим мотивам

они должны были хранить реликвию в накрепко запертом храме, с другой — боялись нового выступления сингалов, которые были возмущены тем, что храм Далада Малигавы постоянно закрыт для верующих и для многочисленных паломников. Тогда английский резидент пошел на уступки; он разрешил буддистам посещать храм и согласился вернуть ключи от Малигавы при условии, что место, где стоит главный ларец с реликвией, будет загорожено прочной железной решеткой. И только установив металлическую конструкцию, англичане в апреле 1850 г. решились вернуть ланкийцам ключи от храма. Однако ключи от комнаты с железной решеткой, где хранились ларцы с реликвией, и от самих ларцов по-прежнему оставались в руках англичан.

И еще три года оттягивали чужеземцы передачу реликвии верующим Шри Ланки. Лишь 20 мая 1853 г., боясь новой волны возмущения народных масс, колонизаторы, наконец, уступили буддистам и окончательно возвратили «зуб» Будды храму.

Так целых полстолетия англичане «пеклись» о реликвии, всевозможными путями стремясь закрепить на острове, для чего использовали дипломатию, закулисные интриги и другие средства.

Такова одна из страниц борьбы ланкийского народа за свое национальное освобождение. Мы знаем, что эта борьба была упорной, кровопролитной и длительной. Трудно было маленькому народу противостоять Британской империи — владычице морей. Лишь в наше время народ Шри Ланки окончательно освободился от колониальных пут.

После посещения музея я другими глазами смотрел на седые камни храма Далада Малигавы, на окрестности, где разворачивались исторические события, а в каждом жителе Канди видел потомков тех славных патриотов, которые не согнули спину перед английскими завоевателями, а с оружием в руках выступили на борьбу с врагами.

До свидания, Канди! Я надеюсь вновь увидеть твои величественные храмы и зеленые долины, вновь соприкоснуться со стариной, о которой так живо напоминает Эсала Перакхера.

¹ Н. К. Керемов. Жизнь в пути. М., 1973, с. 78.

² N. E. Weerasooria. History of Ceylon. Colombo, Vol. 1, 1972, с. 2.

³ С 1978 г. в соответствии с новой конституцией, третьей после достижения Шри Ланкой независимости, страна стала называться Демократическая Социалистическая Республика Шри Ланка.

⁴ Швебс — прохладительный напиток местного производства.

⁵ А. П. Чехов. Собрание сочинений. М. Т. 11, 1963, с. 468.

⁶ А. П. Чехов совершил поездку в город Канди, расположенный в центральной части Шри Ланки (А. П. Чехов. Собрание сочинений. Т. 11, с. 471).

⁷ И. А. Бунин. Собрание сочинений. М. Т. 9, 1967, с. 190.

⁸ «Спутник» издается АПН по материалам советской печати и распространяется за рубежом.

⁹ См.: «Советский экран». М., 1972, № 7.

¹⁰ В Шри Ланке я работал заведующим Бюро АПН.

¹¹ Эта беседа состоялась до провозглашения страны Республикой Шри Ланка.

¹² В 70-е годы в Шри Ланке завершилась борьба народа за достижение полной политической независимости. В 1968 г. был образован Объединенный фронт, куда вошли Партия свободы Шри Ланки, Социалистическая и Коммунистическая партии. Правительство Объединенного фронта, возглавляемое премьер-министром Сиримаво Бандаранаике, провело ряд социально-экономических мероприятий, в том числе земельную реформу, национализацию чайных и каучуковых плантаций, ряда крупных промышленных предприятий. Политике Объединенного фронта, направленной на усиление роли государства в хозяйственной жизни страны, противодействовали оппозиционная Объединенная национальная партия и определенные круги в самой Партии свободы. Борьба вокруг социально-экономических проблем привела к выходу из коалиции сначала социалистов, а затем и коммунистов. Это, в свою очередь, привело к поправлению курса Партии свободы, а затем к ее поражению на выборах 1977 г.

¹³ Бюргеры — потомки от смешанных браков между португальцами и голландцами, с одной стороны, и местным населением — с другой.

¹⁴ Цит. по: «Daily News», 30.IV.1970.

¹⁵ «Sun», 4.VI.1973.

¹⁶ «Проблемы мира и социализма». 1975, № 1.

¹⁷ «Правда», 3.X.1977.

¹⁸ «Daily Mirror», 21.VII.1972.

¹⁹ «Far Eastern Economic Review», 2.I.1976.

²⁰ «Sun», 23.II.1971.

²¹ Нуvara-Элия — горный район острова, где выращивается основная масса овощей.

²² «Белыми воротничками» в капиталистическом мире называют служащих.

²³ БСЭ. Изд. 3-е. Т. 29, с. 48.

²⁴ Маха — один из двух сельскохозяйственных сезонов. Продолжается с августа по март.

²⁵ Карри — острая приправа; так же называется мясное, рыбное или овощное блюдо с этим соусом, которое подается вместе с разваренным рисом. Хозяйки ставят на стол также мякоть кокосового ореха, нейтрализующую остроту приправы.

²⁶ Кави — народные напевы.

²⁷ Кирибах — рис с кокосовым молоком. Это блюдо ланкийцы готовят по праздникам.

²⁸ «The Times of Ceylon», Annual, 1972.

²⁹ Капурала — младший священнослужитель, помогающий при исполнении религиозных ритуалов.

³⁰ Церемония порува, по сингальским обычаям, формально скрепляет бракосочетание.

³¹ «Observer», 3.X.1971.

³² Пизанг — род растений семейства банановых.

³³ Риббана — большой барабан, укрепленный на четырех ножках.

³⁴ Дхоби — местный прачка, обычно мужчина.

³⁵ L. Woolf. Diaries in Ceylon, 1908—1911. L., 1963.

³⁶ Катарagama, или Сканда, — бог войны. Его именем названа деревня на юго-восточном побережье острова, где находится храм, возведенный в честь божества.

³⁷ Тамилы и сингалы — два основных народа Шри Ланки.

³⁸ В. И. Кочнев. Население Цейлона. М., 1965, с. 287.

³⁹ «Weekend», 20.XII.1970, с. 20.

⁴⁰ Ananda K. Coomaraswamy. Mediaeval Arts and Crafts of Ceylon. L., 1909.

⁴¹ Махаут — погонщик слонов.

⁴² 2 марта 1815 г. английскими колониальными властями и представителями кандийской знати была подписана конвенция, согласно которой Кандийское государство аннексировалось английскими войсками.

⁴³ «The Times of Ceylon», Annual, 1972.

⁴⁴ Там же.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Если взглянуть на карту мира	4
Коломбо, Коломбо	7
Пиясури	15
Комрад Питер	19
В ряду самых дружелюбных	28
Кое-что о рекламе и прессе	35
Сто блюд из риса	46
Зеленые листочки	50
Сингальские маски	56
Ах, эта свадьба!	59
Тени далеких предков	65
Про богов и астрологов	72
Праздники и будни	80
До свидания, Канди!	84
Примечания	94

Илья Васильевич Сучков

КРАСКИ ДАЛЕКОГО ОСТРОВА

Утверждено к печати

Редколлегией серии «Рассказы о странах Востока»

Редактор *И. В. Королева*. Младший редактор *М. В. Малькова*.
Художник *Э. Л. Эрман*. Художественный редактор *Б. Л. Резни-*
ков. Технический редактор *З. С. Теплякова*. Коррек-
тор *М. З. Шафранская*

ИБ № 13985

Сдано в набор 10.10.79. Подписано к печати 18.02.80. А-01742.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литера-
турная. Печать высокая. Усл. п. л. 5,04. Уч.-изд. л. 4,83. Ти-
раж 30 000 экз. Изд. № 4563. Зак. № 696. Цена 30 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

30 коп.